Дорогой чужого проклятия

Автор:
Дарья Быкова

Дорогой чужого проклятия

Дарья Аркадьевна Быкова

Кого только ни встретишь в проклятом лесу… А встретив, уже не забудешь, и от приключений не отвертишься.

О проклятии, приключениях, немножко драконах и, конечно, любви.

Дарья Быкова

Дорогой чужого проклятия

Глава 1

Ая

С практикой мне не повезло. Катастрофически. Даже больше, пожалуй, чем Лиару, который должен сменить меня через три недели. Он-то, по крайней мере, мужчина, глядишь, проще ему будет среди этих… Я украдкой оглядела отряд и вздохнула. Нет, пожалуй, ему не повезло больше. Загнобят. Что может целитель против банды головорезов, когда им скучно и не на ком демонстрировать свою крутость? Насчёт головорезов – это я не преувеличиваю. Сюда других не отправляют. Только тех, у кого выбор: либо каторга, либо тут отслужить десять

лет и свободен… Нет, ну в командиры, как правило, кого поприличнее берут. Осужденных за растрату там, или убийство на дуэли… Я ещё раз вздохнула.

Командира я боялась. И раздражала. Я видела это в каждом взгляде, брошенном на меня, слышала в каждом слове, так или иначе относящемся ко мне. Нет, формально командир Кан держался безукоризненно. Но не считал нужным скрывать своё истинное отношение. Я прямо-таки читала по его лицу, что он думает о моих умственных и физических способностях, моём незнании правил поведения в проклятом лесу, и вообще о моём существовании. Учитывая, что во многом он был прав, боялась я его ещё больше. И, вероятно, этим ещё больше раздражала.

Зато остальной части отряда я понравилась. В худшем смысле, в каком может понравиться молоденькая девушка толпе мужиков. Нет, ничего такого они не делали – всё же обидевшему целителя потом не дождаться помощи ни от одного другого, но вот взгляды… Я круглосуточно ощущала на себе липкие бесцеремонные взгляды и мне было почти физически от этого плохо. А ещё были скабрезные шуточки. И недвусмысленные предложения. Нет, это не потому что я какая-то неземная красавица – я вполне обычная девушка. Средняя. Среднего роста, среднего телосложения – не полная, но и до эльфийской хрупкости, которая вошла в моду несколько лет назад, мне было далеко. Да и вообще – фигуру я здесь старательно прятала под широкой, мешковатой одеждой, длинные и густые (моя гордость!) светло-русые волосы убирала под платок. Но, видимо, хватало и лица – симпатичного, хотя и не с классически правильными чертами. Глаза (зелёные, с густыми ресницами – гордость номер два!) я старалась лишний раз не поднимать. Но не очень-то помогало. Вероятно, даже паранджа не помогла бы – само по себе знание, что среди них есть девушка, уже достаточно распаляло весь отряд. И это был ещё один камешек в копилку раздражения командира.

В общем, к концу третьего дня мне казалось, что прошла вечность. И не будет в моей жизни больше ничего светлого и приятного, и сдохну я завтра или послезавтра в этой серости под этими мерзкими взглядами. То ли от усталости, то ли от жажды – я извела уже половину двухнедельного запаса воды, то ли от этих самых взглядов.

С водой было действительно плохо. Приходилось брать с собой необходимый минимум и тащить на себе, потому что пить или есть что-либо в проклятом лесу себе дороже. Мужчины спасались от жажды специальной травкой, увы,

совершенно не подходящей для женщин, если только они не готовы отказаться навсегда от возможности иметь детей. Еда же… теперь я точно знаю, что “кашу маслом не испортишь” – гнусная ложь. Я поковыряла ложечкой комок жира, в котором просматривались изредка какие-то крупинки, и отставила миску в сторону. Есть это не хотелось. Нет, я не больно-то избалованная. Обычная городская девушка из небогатой, и уже давно не дворянской семьи, живу на стипендию, питаюсь в столовой. Но даже осознание того, что организму нужны силы, не помогало съесть это… Казалось, что в желудке оно слипнется в такой же противный комок, и к горлу подкатывал приступ тошноты.

Я с тоской огляделась – вокруг шумел лес. В детстве мне казалось, что любой лес со мной разговаривает, да-да, только со мной. И что ещё чуть-чуть, и я пойму, что именно он мне шепчет. Или поёт. Когда ласково, когда грозно. Потом я подросла и поняла, что это всего лишь ветер. И лес не собирается раскрывать свои тайны, ни мне, ни кому ещё из случайно забредших в него смертных. А уж проклятый лес – и подавно.

Вообще, проклятым этот лес называли по привычке, давно уже было доказано, что никакого проклятия на лесе не было, соответственно, и снять его было нельзя. Просто лес был странным. Словно бы действительно живым. И в нём встречались совершенно невероятные животные, причём попытки разводить их в неволе не увенчивались успехом. Животные либо не размножались в принципе, либо вместо огромного чеширского кота – да-да, того самого, умеющего становиться почти невидимым, рождались совершенно обычные котята. Попытки поить животных водой из проклятого леса (была такая гипотеза, что всё дело в воде) пользы не принесли. То ли вода быстро теряла свои свойства, то ли дело было вообще не в ней.

Что касается людей – те, кто пил воду в проклятом лесу либо умирали, быстро, но довольно-таки мучительно, либо потихоньку теряли человеческий облик, и ещё быстрее – человеческое сознание и всё сильнее рвались обратно в проклятый лес. Тех, кто уходил больше никто не видел. Те, кому не давали уйти, сходили с ума и так или иначе всё равно быстро погибали.

А ещё были таинственные деревья, которые могли за ночь отрастить корень или ветку, чтобы отведать крови неосторожного человека. И звери, которые перемещались скачками через пространство – убить их было невероятно сложно. И таинственные цветы, которые усыпляли. И птицы, чьё пение заставляло забыть обо всём – говорят, люди, попавшие под воздействие этих птиц, стояли и

улыбались, пока те выклёвывали им глаза. В общем, лес был полон ужасающих сюрпризов и овеян страшными сказками и легендами.

Но на практике всё было не так уж страшно. Патрулирование велось по фиксированному маршруту, который регулярно, раз в пять лет, качественно зачищали и укрепляли маги. По всему периметру маршрута были навешаны отпугивающие заклинания, через каждые двадцать километров очищены дополнительные площадки – для отдыха и ночлега. На одной из них мы как раз сейчас и находились. Конечно, это не делало маршрут полностью безопасным, но значительно снижало уровень риска. Отказаться от патрулирования совсем было нельзя – лес был, всё-таки, вполне проходим при должной подготовке, а с другой его стороны располагались не очень-то дружественные и мирные государства. Да и сам лес мог породить что-то этакое…

* * *

В животе в очередной раз заурчало, и я всё же рискнула отправить маленький кусочек каши в рот. Увы, он сразу же, как я и предполагала, запросился обратно… Сжала зубы и зажмурилась – не хватало только ещё, чтобы меня вывернуло на глазах у этих…

– Эй, ты! – это командир. И, похоже, мне. Остальных зовёт по прозвищам. Я открыла глаза и торопливо вскочила. В глазах нарисовались звёздочки. За три дня у нас сложилась уже определенная традиция – на отдых и ночлег я всегда устраивалась отдельно, так далеко, насколько позволяла конкретная стоянка. И, кажется, это было единственное, что командир Кан одобрял в отношении меня. Раз он решил нарушить моё уединение, значит, что-то произошло.

– Посмотри что с ним.

К моим ногам свалили что-то большое. В наступивших сумерках я даже не сразу поняла, что это человек. И вроде не из отряда – одежда не та. Откуда он тут взялся?

Торопливо присела на корточки рядом, приложила руку к шее – нащупать пульс. Пульс был, но… какой-то неуловимо странный был пульс. Выкинула из головы эту странность и потянулась даром. Состояние здоровья человека можно

определить по ауре, но это долго. Самый быстрый путь – считать ментально, так как организм, как правило, всё про себя знает, даже если человек и не осознает этого.

Я выбрала простой и быстрый путь, хоть и учили нас не использовать его с незнакомыми людьми… и огребла хорошую такую ментальную затрещину. Прочувствованно помянула всех святых. Украдкой стёрла слёзы и, отбросив мысль “могли бы предупредить, гады” и удивление, что не почувствовала магию сразу, стала рассматривать ауру.

Человек был магом, и магом не слабым… я бы сказала, что ещё пару часов назад очень даже сильным магом. Но теперь в нём теплились только остатки былых защитных заклинаний, но и они постепенно истончались. Кстати, это меня, видимо, и спасло. Сработай защита от ментального вторжения в полную силу, боюсь, половины мозга у меня бы уже не было. Хотя у меня и так, похоже, с мозгами не очень – лезть в голову к незнакомцу напролом… М-да.

И жизненных сил у него тоже было слишком мало… Он явно зачерпнул больше, чем мог позволить себе отдать, удивительно только, что ещё жив. И ещё – что-то не так в его ауре… какая-то странность, что-то неуловимо неправильное, что-то…

– Элронец. – Пораженно выдохнула я и взглянула на командира.

Оп-па. Похоже, это для него не сюрприз. Командир явно проглотил язвительное замечание, что-то сродни “без тебя и не догадались бы”, и спросил почти любезно:

– Можешь привести его в чувство?

Я ещё раз взглянула на ауру… да, он слаб, очень слаб, но, судя по мозговой активности, в сознании. Это я и сообщила командиру, без всякой задней мысли.

И чуть не завизжала от неожиданности, когда тот стремительным движением, от души, врезал элронцу ногой куда-то в живот и схватил его за волосы, поднимая голову вверх и занося кулак для удара.

– Зови своего дракона, тварь. – Прошипел командир, и подкрепил своё требование ударом в лицо. Я чуть не застонала вместо элронца, он же скривил разбитые губы в презрительной усмешке и, сплюнув кровью, промолчал.

Я очень хотела тоже промолчать. А ещё лучше – малодушно упасть в обморок и очнуться, когда всё как-то само собой решится. Ну, что я могу, в конце-то концов, против толпы вояк? Да, то, что они делают незаконно. Элронцы, хоть и редко встречаются, но такие же граждане нашей страны, как и люди. Но командира можно понять… наверное. Драконы – они ух, какие ценные, потому что сказочные и за последние сто лет никому не встречавшиеся. Но командир, судя по всему, был уверен в том, что делает. Даже за мёртвого дракона отвалят столько, что никому из отряда больше не придётся ни дня здесь находиться – хватит и на выкуп, и лет на пять безбедной жизни, как минимум. А я вообще девушка рассудительная и осторожная…

– Прекратите! – Кажется, я удивилась своему голосу больше, чем командир. Точнее, сначала он вообще никак не отреагировал. Пришлось повторить громче и твёрже.

По крайней мере, внимание привлечь точно получилось. На меня смотрели все.

– Ты что, дурочка?.. – обманчиво ласково спросил командир, продолжая держать жертву за волосы.

Я, спрятав дрожащие руки за спину, и ощущая сердце где-то в горле, на удивление уверенным голосом процитировала:

– Согласно Декрету о расах и Кодексу гражданских прав, все расы признаются разумными и имеют равные права на территории нашего королевства. За избиение и вымогательство, совершенное лицом на государственной службе, наказание вплоть до смертной казни…

Командир посмотрел так, что я чуть не схватилась за амулет-телепорт, спрятанный на поясе. Вообще, целителям отдельного телепорта не полагалось. На всю патрулирующую группу телепорт был один и хранился то ли у командира, то ли у кого-то из доверенных лиц. Свой же я купила ещё в столице, за бешеные деньги – в кредит на пять лет, и, вообще говоря, не думала, что он пригодится, собиралась его вернуть по приезду обратно. Мой телепорт, в

отличие от выдаваемого на группу, который переносил на одну из местных баз, переносил в столицу, в резиденцию Ордена Светлого Лика, где, как всем известно, самые лучшие целители. Естественно, я не стала афишировать обладание таким амулетом, но его наличие изрядно успокаивало.

– Ты, верно, не понимаешь. Этот выродок, наверняка, сотни людей замучил для своих ритуалов, а мы его даже живым отпустим. И дракона тоже живым возьмём. Ты не бойся, твоя доля будет щедрой. Не обидим. – Сколько ж мёда в голосе, и как только помещается? – Да он и так, того и гляди, сдохнет! – Продолжал уговаривать командир.

Я упрямо молчала. Сделав пару шагов вперёд, оказалась рядом с командиром. Ссориться жуть как не хотелось. Элронец и правда может помереть в любой момент, а мне ещё две с половиной недели с этими волками жить, из одного котла есть, рядом спать. Жаль всё-таки, что обморок меня не забрал, ох как жаль.

– Как целитель, я просто не могу допустить причинения вреда че… гражданину. – Я старалась говорить как можно мягче. Не нужны мне лишние проблемы. Может, получится свалить всё на долг и целительскую магию? Дескать, не я это, ребята. Это магия сама, вертит мной как хочет… Но договорить мне не дали. Решив, видимо, что пряников достаточно, командир перешёл к демонстрации кнута.

– Впрочем, – тут он гаденько улыбнулся. У него вообще фирменная улыбочка та ещё, – можешь отказаться от доли. Когда вернёмся, я доложу, что мы пытались спасти элронца, и за это он завещал нам своего дракона. Но, вот беда, целительница напортачила и убила бедного элронца. Ну, неопытная ещё, что поделать? Как думаешь, кому поверит Надзорный совет? Командиру с опытом более десяти лет или соплячке-целительнице, пытающейся переложить свои огрехи на других? Да! – он рассмеялся, видя моё изумление, – я тут добровольно. Меня не держит угроза каторги, так что мне доверяют. А ты – кто? Ты – просто глупая соплячка… дурочка.

Вот, наверное, тут надо было отступить. Дескать, совесть моя чиста, я попыталась, но не вышло. Но благоразумие, похоже, мне отказало.

– Я потребую сканирование памяти. – Ох, элронец, дорого мне обходится твоя жизнь и твой мифический дракон. Сейчас нас рядышком и прикопают.

Удивительно, но командир отступил. Хотя, скорее, отложил решение неожиданно образовавшейся проблемы в моём лице. Я без труда читала в его глазах, что он придумывает мне несчастный случай. Убить сам он пока не решается – у меня хватит времени оставить метку, и любой целитель сразу её увидит, только взглянув на человека, но вот не оказать помощь – запросто. А потом можно будет и элронца доколоть…

Жалко, мой телепорт двоих не потянет.

Сканирование памяти – процедура малоприятная, но вполне терпимая. И раз уж я ее упомянула, что бы я ни сказала дальше и на что бы ни соглашалась, командир будет всегда держать в голове, что я могу пойти на сканирование. А значит, для него это вопрос жизни и смерти, без преувеличений, чтобы я осталась в этом лесу под каким-нибудь кустом. Я не удержалась и нащупала амулет-телепорт на поясе. Похоже, придётся воспользоваться. Вопрос только когда это лучше сделать, и что будет с элронцем?

Элронец, как только командир его отпустил, осел на землю и вполне убедительно изображал бездыханное тело. Я даже пульс ещё раз нащупала, на всякий случай. Достала свою воду и поднесла флягу к губам жертвы алчности нашего командира. Он послушно сделал глоток, ещё один, и ещё.

– Хватит. – Прозвучало так тихо, что вначале я даже решила, что получилось.

Потянулась влить жизненных сил, но он отказался:

– Не надо. Я в порядке.

Я видела, что не в порядке. Очень даже не в порядке. Но, кажется, мои небольшие силы действительно не могли никак ему помочь. Даже если я отдам всё и досрочно реализую мечту командира об отбытии в мир иной одной не в меру принципиальной целительницы. Поэтому я просто помогла ему сесть и села рядом, чтобы он мог опереться. Смочила платок и стала вытирать кровь с лица, убрав волосы в хвост.

– Не отходи далеко. – На всякий случай он взял меня за руку.

– Не уйду. – Вероятно, в моём голосе прозвучало желание успокоить, и он усмехнулся:

– Поймёшь… потом.

И всё. Затих. Никак не реагировал на мои попытки узнать о самочувствии. Или высвободить руку. Или отодвинуться.

Подумав, что ему стало хуже, я бросилась вновь смотреть на ауру. С ней происходило что-то странное. Во-первых, она стала менее человеческой, теперь бы я с первого взгляда уже не приняла его за человека, во-вторых – она вся как-то перетекала и пульсировала. И завораживала… завораживала…

Я очнулась от созерцания, только когда кто-то из отряда стал выстукивать в такт пульсации ауры элронца. Мне стало жутко, очень-очень жутко. По спине побежали холодные мурашки, казалось, что кто-то стоит за моей спиной, и мне было слишком страшно, чтобы обернуться. Как будто бы сама смерть подошла и пристально на меня смотрела, и протягивала уже даже ледяную руку к моей шее.

Но отряд, похоже, ничего не замечал. Они переговаривались, занимались своими делами: кто чистил оружие, кто вырезал что-то из дерева, кто курил, кто травил байки, которые все уже слышали по двадцать раз, но при этом все, все отстукивали какой-то ритм. Кто притопывал ногой, кто барабанил пальцами по дереву рядом, кто насвистывал, кто качал головой – так или иначе они все поддерживали ритм, заданный аурой элронца.

В какой-то момент мне подумалось, что он гипнотизирует их на самоубийство. Потом, что на убийство друг друга… И, наверное, надо закричать? Но что? Поверят ли они мне? Или убьют первой? А если я не права, и это меня от голода и переживаний глючит, а элронца убьют ни за что? Да и возможно ли это в принципе? Эх, как же я мало знаю о других расах. Если вернусь, запишусь на все факультативы, которые можно… Так, всё-таки, кричать?

Дальше я додумать не успела, так как события завертелись очень быстро.

Элронец перестал пульсировать и открыл глаза, которые вместо серебристых стали абсолютно чёрными. Все остальные тоже прекратили ритм и настороженно заозирались, и было от чего. Вокруг стояла неестественная, и поэтому жуткая, тишина. Даже в проклятом лесу кроме всяких ужасов водятся и нормальные птицы и звери (ну, мутировавшие слегка, но узнаваемые), да и просто ветер, в конце концов, – всё это создаёт некий фоновый шум. Сейчас же не было ничего. Плотная, густая тишина. И никто не сомневался, что это затишье перед бурей.

А потом обережный круг (на самом деле, полусфера, но называется кругом), который всегда устанавливали на ночь, стал обрастать тьмой с той стороны. Звуков по-прежнему не было, но, казалось, что кто-то невидимый в этой тьме ощупывает нашу защиту, пытаясь понять, в каком месте расколоть.

Я перевела взгляд на элронца и уже собралась потребовать объяснений, но тут темнота взорвалась сонмом душераздирающих звуков – хотелось упасть на землю и зажать уши, и визжать, чтобы хоть как-то перекрыть эти совершенно чужие человеческому уху звуки, и бросилась в атаку – полусфера стала заметно продавливаться в одном месте.

“Я всех погубила” – билось у меня в голове, ровно до того момента, как я увидела весь отряд, спешно запрыгивающий в портал. И гаденькую усмешку командира (у него все такие, не только фирменная), перед тем, как он предпоследним зашёл в портал. Ну а что? Проблема решилась сама собой. Не успели спасти целительницу. Запаниковала дурочка, бросилась прочь от портала. Сама-дура-виновата.

А вот фиг – я вырвала руку у элронца и бросилась изо всех сил к закрывающемуся порталу, уже понимая, что не успеваю. Совсем не успеваю. Хана мне.

Ну, или почти хана – у меня же есть ещё свой амулет, придётся использовать. Ощущение перехода накрыло, когда до портала оставалось ещё метров пять по моей субъективной оценке. И, кажется, до того, как я смогла активировать свой амулет.

* * *

Вывалившись по другую сторону портала, я в последнюю секунду успела подставить руки, чтобы не пробороздить пол носом, и заозиралась, ища пресловутых целителей, которые, мне верилось, должны встречать телепортирующихся в Орден Светлого Лика. Потому что до портала я точно не добежала… Точно-точно. Но на меня смотрели всё те же дружелюбные лица, что и последние три дня. И никаких целителей. Один, самый дружелюбный, направился ко мне, поигрывая ножом.

– Успела-таки, тварь. – В голосе командира Кана сквозило поровну досады и предвкушения.

Признаться, у меня были некоторые сомнения, что они решили оставить меня на растерзание проклятому лесу и элронцу с его демонами, или кого он там призвал, намеренно. Теперь все сомнения пропали. Я всё-таки активировала свой амулет переноса и улыбнулась, глядя командиру в глаза и возвращая комплимент:

– Успела, тварь.

На секунду сердце ёкнуло, что не сработает амулет, но он не подвёл – хоть в чём-то повезло.

Руки у меня дрожали, в горле стоял комок, сердце билось как сумасшедшее. Кажется, меня нагнала паника, в которую мне, как приличной девушке, полагалось впасть гораздо раньше. Но очень уж жить хотелось.

Я даже не сразу заметила молодого целителя, который, кажется, уже несколько минут повторял какой-то вопрос.

– Дай попить? – всё, что я смогла выдавить. Обхватила стакан двумя руками и, постукивая зубами о края, моментально его осушила. Жалобно попросила ещё.

Молодой парень в форме целителя мягко улыбнулся и пообещал, что всё будет. Через пару минут. А пока, если мне помощь не нужна (а по моей ауре он бы сказал, что не нужна), и я не жду телепортации товарищей (тут я вздрогнула и с ужасом на него посмотрела), не могла бы я проследовать в другое помещение, а то сюда может ещё кто телепортируется, кому куда хуже, чем мне.

Я могла. Особенно держась за этого самого целителя, так как ноги дрожали не хуже рук.

Несмотря на отсутствие физических повреждений и потребности в помощи целителей, я решила переночевать в Ордене Светлого Лика. В конце концов, в стоимость, которую мне теперь пять лет выплачивать, входила помощь и проживание в течение трёх суток. Так что хотя бы одни сутки я могу себе позволить… Тем более что идти мне было некуда. Общежитие при Высшей школе Целительства на каникулы закрывалось. Вернуться туда можно не раньше, чем через два месяца – я планировала после практики заехать к родственникам и погостить у них. Но теперь нужен был другой план – тратить ещё раз неделю на дорогу совершенно не хотелось, как и вообще ехать в сторону проклятого леса. Вдруг меня там подстерегут эти… соратнички. Да и денег у меня не было – мне должны были выдать стипендию в конце практики, а я её закончила досрочно, если можно так сказать…

Значит, надо искать подработку и комнату. Эх… Ещё я потеряла браслет, видимо, оставила в руке у элронца, когда вырвалась. Или потеряла на бегу к порталу. Браслет было до обидного жалко – он мне очень нравился. И я верила, что он приносит удачу. Глупо, но работало.

На секунду мелькнула мысль – а может, надо было остаться с элронцем в лесу? Он, вроде, не хотел причинять мне вред – это я запаниковала, и, вырвав у него руку, ломанулась в портал. Не зря же он просил далеко не отходить, и это его “потом поймёшь” – может, защитить действительно хотел? А может, на какой ритуал приберёг – вмешалась самая трусливая, пардон, осторожная, часть моей натуры. Девственницы они почти как драконы – редкие и ценные. Ну ладно, преувеличиваю. Не настолько редкие и ценные… к тому же ценность девственности для ритуалов очень даже спорна…

А с порталом вообще штука странная – я точно знаю, что не добежала. Я была в пяти метрах, когда он уже почти закрылся. Мог ли элронец как-то поспособствовать моему перемещению?

Вероятно, это проявление благодарности за попытку помочь? Мысль, что я могла ему понравиться, как женщина мужчине, отмела сразу. Хотя мне бы, конечно, это польстило… Нет, у меня нет комплексов по поводу внешности, но три дня в лесу без воды никого не красят. А ему и вообще не до этого было… он жизнь спасал. Себе.

А меня отправил порталом к толпе воинственно настроенных негодяев – ну и что, что я сама туда рвалась… он-то не знал, что у меня амулет есть. Или знал?

Почему-то мне очень хотелось верить в благие намерения элронца в отношении меня. Наверное, потому что элронцы – одна из самых редких и овеянных мифами рас. Мне, конечно, хотелось с ним дружить. Я даже, наверное, влюбилась. Нет, не в мужчину – я и рассмотреть-то его толком не успела, всё, что помню – это нечеловечески серебристые глаза и ощущение руки в руке. Я влюбилась в сказку. А сказка меня беспардонно отправила в жестокую реальность, где меня собирались пристукнуть… Я поняла, что мысли опять пошли по кругу, и приказала себе спать. Лечить себя целители не могут, но вот помочь себе успокоиться, сконцентрироваться или заснуть – сколько угодно.

Надо ли удивляться, что мне приснился элронец и его дракон. Драконов я видела только на картинках, элронца тоже толком не рассмотрела – только глаза, так что во сне мне виделся гибрид – белый дракон с глазами элронца. Он смотрел на меня, не моргая, и, кажется, улыбался. Или усмехался. Я по мордам не очень-то эмоции определяю, так что не знаю, чего он там кривился. Дракон дыхнул огнём, и я проснулась, не успев сказать ему, чтобы не пробовал на мне свои демонические и драконские штучки. И ощущая жар на лице почему-то.

Кстати, вопрос о моём волшебном попадании в портал начал мучить меня с новой силой, но уже совершенно с другого ракурса. Мне придётся пойти на сканирование памяти – иначе я не смогу объяснить, почему прервала практику. Я должна показать командира отряда во всей красе, как он шёл ко мне с кинжалом, и это его “успела, тварь?”. А значит, надо показать и события до, а то как-то история не складывается. С другой стороны, сканирование памяти – это всё-таки не полное погружение, и мои чувства и мысли не считываются. Возможно ли, что считывающие не обратят внимание на несоответствие в несколько секунд? Буду надеяться на это. Иначе я не отделаюсь от вопросов про элронца – к сказке хочется прикоснуться всем.

Умывшись и позавтракав, я отправилась разыскивать старшего целителя Ордена. Кажется, его весьма насмешил предложенный мной обмен: двое суток якобы положенного мне проживания на сутки в библиотеке; а, может, он просто умилился тяге к знаниям у будущей коллеги, но разрешение на посещение библиотеки я получила.

Вообще, мне полагалось сразу явиться к научному руководителю и покаяться насчёт проваленной… ну, то есть, экстерном законченной практики. Но любопытство… то есть, тяга к знаниям, оказалась сильнее долга.

Я даже есть не пошла, – кто-то из целителей принёс мне перекус, а затем и ужин в библиотеку. Жалко, я поздно заметила и не поблагодарила. Удобно устроившись за одним из столов – массивных, с резными ножками и волшебными светильниками для удобства чтения и письма, почувствовала себя практически видным учёным-исследователем. И углубилась в книги заботливо подобранные библиотекарем.

Итак, разные источники говорят о разном количестве элронцев в мире. От ста до тысячи – похоже, ребята вымирают? В одном источнике – три тысячи, но источник весьма старый. Именно из-за их малочисленности ходили слухи, что они вообще приходят из другого мира.

Про драконов было непонятно. Какие-то авторы писали, что это миф, основанный на мистификации, другие же утверждали, что случаи дружбы и совместного появления драконов с элронцами встречаются. И гораздо чаще, чем с какими бы то ни было другими расами.

И в остальном тоже – сплошная неясность. Сколько живут – неизвестно. Кто-то пишет, что как люди, кто-то, что чуть ли не тысячу лет. Достоверно выяснила только одно – элронцы-таки существуют (ха-ха). И отличаются, прежде всего, магией – считалось, что она плохо сочетается с остальной магией в нашем мире. Но ведь элронец как-то отследил, куда вёл портал? И меня как-то телепортировал туда же.

Под утро меня таки сморило, я так и заснула – сидя, положив голову на книгу с какой-то очередной легендой, где мельком упоминался элронец.

Проснулась я, чётко зная, чего хочу. Ну, помимо завтрака и утренних процедур. А хотела я писать дипломную работу про эрлонскую магию и её взаимодействие с людской магией.

Это я и объявила научному руководителю, поймав его обедающим в столовой. И только потом смущенно поздоровалась. Сегодня был последний день защиты дипломных работ, так что мне повезло. Приди я на день позже и пришлось бы

два месяца ждать, а у меня все зудело приступить к исследованию немедленно. Злоключения с практикой в моей легкомысленной голове как-то незаметно отошли на второй план, и я даже слегка удивилась, услышав от профессора растерянное "Ая, ты почему здесь? Ты же на практике!".

Признаться честно, я репетировала объяснительную речь, которая бы всех устроила. И научного руководителя, и Надзорный совет. Но отрепетированные фразы, как водится, в нужный момент вылетели из головы, и начала я с банального "так получилось". После чего упёрла взгляд в мозаичный пол. Мозаику пора было подновить. Да и сам пол бы помыть не мешало…

Профессор Конт тяжело вздохнул, печально посмотрел на ароматную булочку и дымящийся кофейный напиток и, отодвинув их в сторону, кивком указал мне на место напротив за столом и сказал:

– Рассказывай.

Увы, заготовленная речь так и не пришла на ум – наверняка, будет вспоминаться потом, когда уже никому не нужна, так что рассказывала я сбивчиво, заново переживая все события и старательно глядя куда угодно, только не на профессора – так было легче не заплакать. Например, занавески вон симпатичные… зелёненькие. А стол изрядно царапанный… не одним поколением студентов, наверняка…

Несмотря на все усилия сдержаться, я всё же заплакала в конце – стол перед взглядом расплылся, и царапин стало не видно. Мне до сих пор становилось жутко при мысли, что было бы, если бы у меня не было телепорта.

Выслушали меня внимательно, но моего пессимизма не поддержали. Профессор пожевал губами, погладил уже почти полностью седую бороду, борода была по последней моде – короткая и клинышком, мягко коснулся моей ауры, успокаивая, и, наконец, заговорил:

– Он бы не тронул тебя. Ну, может, припугнул бы чуть-чуть. И после попробовал договориться. Если гибнет член отряда, то тут сканирование памяти обязательно для всех. А уж в случае гибели практиканта-целителя, привлекли бы наш Надзорный совет…

Я молчала, переваривая информацию. Чувства она вызывала смешанные. С одной стороны, мне стало очень жалко амулет переноса (мне за него ещё расплачиваться много лет). Да, простите, что я всё про деньги, но деньги там бо-о-о-ольшие. С другой стороны, я всё равно была рада, что больше ни минуты не проведу с теми людьми… Ведь правда? Мне же не надо туда возвращаться? Последний вопрос непроизвольно вырвался вслух и вызвал снисходительную улыбку и ещё одно поглаживание бороды – профессор ей очень гордился:

– Нет, не надо. Формально, если дело обстоит, как ты рассказываешь, ты имела право прервать практику.

Я заулыбалась, и научный руководитель поспешил вернуть меня на землю:

– Пройдешь практику в сыскном ведомстве.

Уже открыла было рот, чтобы поныть – мол только не это, но сказала только:

– Спасибо.

Практику в сыскном ведомстве обычно вообще не назначали, если только не находились добровольцы – работать с трупом для целителя довольно мучительно. Но и оплачивалась работа такая очень хорошо. Насколько целителю было паршиво при работе с мертвым телом, определялось индивидуальными особенностями. Тех, кому было почти комфортно – полностью комфортно не могло быть никому, – были единицы. И платили за такую работу весьма прилично. А деньги мне сейчас нужны, очень. Да и насколько я помнила свои ощущения с первого курса, работать с мёртвыми я смогу. Особенно зная, что это всего на три недели и за хорошую оплату.

Так что получив от научного руководителя направление и заручившись его согласием на тему диплома “Элронская магия и её взаимодействие с общей магией при воздействии на людей”, я отправилась к месту будущей практики. Надеюсь, она будет более спокойной, чем предыдущая.

Ещё одна хорошая новость была, что Надзорный совет соберётся не раньше осени, так что свои злоключения я изложила в письменном виде, в трёх экземплярах и отдала секретарю в деканате.

И этого было бы достаточно, если бы все остались живы.

Глава 2

Ая

Прошла уже неделя моей практики в сыскном ведомстве, и пока что мне невероятно везло – всего один труп, и тот убит банально ножом, без магии. Приятного, конечно, тоже мало, но терпимо. А ещё мне выдали оплату за первую неделю, и я, наконец, могла расплатиться с долгами за комнату и отнести очередной взнос за амулет телепортации – завтра как раз подходил срок.

В общем, настроение было довольно-таки радужным. Ровно до того момента, как уже взявшись за ручку входной двери в доме, где я сняла комнату, всего в пяти минутах от отделения сыска, я услышала тихое и вежливое “Ая фон Дорт?”.

Медленно выдохнула, непроизвольно сжав дверную ручку так, что даже больно стало – кажется, рука у меня теперь будет с отпечатками завитушек, и ровным голосом сказала: “Без “фон”. Просто Ая Дорт.”. И только потом повернулась. Мне любезно улыбались два симпатичных молодых инквизитора. Ох, ты ж!

– Что Вам угодно? – кажется, голос не дрожал. Хотя, думаю, они привыкли. Ничего приятного во внимании инквизиции нет. Ни для кого.

– Всего лишь задать Вам пару вопросов, – улыбнулся одними губами один из инквизиторов. Ага, по вопросу от каждого, не иначе. Второй просто молча и в упор меня рассматривал. – Пригласите зайти?

Я кивнула, получилось как-то нервно, и первой вошла в дом, показывая дорогу. Хотя, возможно, они прекрасно осведомлены, где моя комната. А то и побывали в ней.

Комната, собственно, была на первом этаже, и у меня мелькнула глупая и неуместная мысль: если что – можно выпрыгнуть в окно. Определённо, нервы.

Сама села в кресло, оставив им обшарпанный диван. Кресло, впрочем, было не лучше, они с диваном явно когда-то были одним комплектом и состарились, как и полагается, вместе. Кресло для себя я выбрала потому, что хотелось сохранить хоть какую-то дистанцию.

На своих незваных гостей смотреть не хотелось, и я задумчиво смотрела по сторонам, словно сама оказалась тут первый раз. В комнате было немного мебели, но для меня это скорее плюс – я люблю пространство. И терпеть не могу, когда нельзя сделать и двух шагов, не споткнувшись о какой-нибудь стул или любой другой предмет мебели, как это было в общежитии – там мы на двоих делили комнату в два, нет, даже, наверное, в три раза меньшую, чем эта. В этой было метров тридцать, высокий потолок – более трёх метров, и два высоких же окна, занавески на которых были единственным предметом интерьера младше меня, на них ещё чётко просматривался рисунок – легкомысленные цветочки. На подоконниках стояли различные комнатные цветы в горшках самого разного размера – остались от предыдущего жильца, как пояснила мне хозяйка дома. “Можешь делать с ними, что хочешь” – сказала она, и я решила оставить, поливала, когда вспоминала, и даже подкормила один своей энергией – растения тоже можно исцелять, хотя и труднее, чем людей, слишком они иные. Но зато и энергии на комнатный цветочек надо куда меньше, чем на человека.

Вообще, обстановка в комнате говорила об утраченной роскоши – и пол, и мебель были явно хорошего качества, но им было слишком много лет. Они ещё исправно служили, но свой фешенебельный вид уже потеряли. Кроме кресла и дивана – на нём я, собственно, и спала, даже не раскладывая, был ещё шкаф, поистине огромный – даже перевези я все свои вещи, не заполнила бы и половину. Впрочем, как говорила моя соседка по общежитию, у меня просто возмутительно и непозволительно мало вещей.

Стола в комнате не было, вместо него я использовала один из подоконников – он был достаточно широким. Придвигала к нему кресло, и получалось вполне приемлемое рабочее место.

Я уже всю обстановку рассмотрела заново, а инквизиторы всё молчали. И, подавив желание забиться в кресло с ногами, а ещё лучше спрятаться за него или в шкаф – взгляды у господ инквизиторов были недобрыми, выпрямилась и вопросительно взглянула в ответ.

Вообще, моя совесть была чиста, насколько в принципе может быть чиста совесть человека с магическими способностями. Целители вообще редко интересовали Инквизицию. Разве что как свидетели. Может, они хотят узнать об элронце? Но что там могло привлечь инквизицию?

– За что Вы их убили? – всё тем же тихим, ровным и абсолютно безэмоциональным голосом спросил вдруг один из инквизиторов. Различала я их с трудом – они были похожи, как братья. Оба светловолосые, примерно одного роста, оба с холодными колючими глазами. А подробно рассматривать как-то неудобно было.

Я подумала, что ослышалась. И, наверное, минуту смотрела на задавшего вопрос инквизитора круглыми глазами. Поняла, что пауза затягивается, а вопрос, видимо, действительно мне. И действительно именно такой. Пришлось уточнить:

– Кого?

– А расскажите обо всех, – любезно предложил второй представитель этого замечательного ведомства.

Видимо, от нервов, появилось желание пошутить и рассказать о трёх тараканах, которых я, каюсь, прибила за время проживания в этой комнате. Но с инквизиторами шутки плохи.

– Я. Никого. Не убивала. – Медленно, почти по слогам. Чтобы точно поняли.

– А что, смертельное и необратимое проклятие, по-Вашему, не убийство? – это опять инквизитор номер один. Все тем же неживым голосом. Наверное, надо было попросить их представиться. Но в середине разговора как-то уже неудобно. Тем более, в середине такого разговора.

– Я. Никого. Не проклинала. – Я начинала потихоньку злиться. Нет бы хоть сказали в чем дело.

А инквизиторы-то, судя по всему, не рядовые. Знаков отличия они не носят, но далеко не каждый сотрудник Инквизиции может отличить правду ото лжи без специальных амулетов. Эти господа, насколько я могла заметить, были без

амулетов. А значит, довольно сильные маги.

Моё последнее заявление вызвало странную реакцию – в глазах у господ инквизиторов появился интерес, а в голосе эмоции.

– Вам знакомо проклятие “чёрная метка”, оно же “спираль”?

Ого! Одно из запрещенных заклятий. Но я-то тут причём?

– Я знаю, что есть такое проклятие. И как оно действует. А также, что его невозможно снять. Но я не знаю, как оно накладывается, и ни разу ни на кого не пыталась и не хотела наложить данное проклятие, – чистосердечно открестилась я.

Инквизиторы молча переглянулись.

– А дело-то гораздо интереснее, чем я думал… – протянул, наконец, инквизитор номер два.

– А кто умер-то? – немного осмелела я. Была морально готова к любимой фразе всех силовых ведомств “Вопросы здесь задаю я”, но инквизиторы не опустились до такой банальщины. Они просто не заметили мой вопрос. Ну да ладно.

– Почему Вы прервали практику?

– У меня были основания полагать, что командир Кан угрожает моей жизни. И я воспользовалась амулетом переноса. Мой научный руководитель, профессор Конт, признал мои действия правомерными, хоть и объяснил, что реальной опасности не было. – Что-то я с перепугу стала говорить как адвокат в суде.

– Рассказывайте, – милостиво разрешил инквизитор номер два.

Я и рассказала. На этот раз всё по написанному. В конце концов, они наверняка получили одну из копий моего отчёта. Но бумаге, видимо, не поверили. Однако и рассказ их тоже не удовлетворил.

– Покажете? – всё с той же снисходительной интонацией произнёс всё тот же инквизитор, который номер два в моей системе координат.

Ещё раз ого! Они и сканирование памяти могут провести? Во что же я вляпалась, если ко мне прислали инквизиторов с такими обширными возможностями?

– Вы про сканирование памяти? – на всякий случай уточнила я. А то мало ли. Вдруг пантомиму хотят. Да, не смешно, я знаю. Это всё нервы, нервы.

Инквизитор кивнул.

– Если очень надо, то покажу, – энтузиазма я не испытывала: ну кому охота, чтобы в его воспоминаниях копались? Но отказать в сканировании памяти у меня не было повода. Можно, конечно, отказаться проходить его прямо сейчас – я вроде бы уже не подозреваемая всё-таки, но завтра-послезавтра придёт повестка, и на сканирование пойти всё равно придётся. А так – сэкономлю себе и ребятам время.

Моя искренняя готовность помочь просуществовала недолго – ровно до того момента как Инквизитор номер один активировал записывающий кристалл и лживо (это я потом поняла, что лживо, а тогда он мне уже почти нравился, гад) улыбаясь сказал:

– Итак, Ая Дорт, подтвердите своё согласие на изъятие воспоминаний инквизитором десятого ранга Деймом и инквизитором восьмого ранга Солейсом.

Я ждала, что он сейчас поправится. Или коллега его поправит. В конце концов, сканирование памяти – куда меньшее вмешательство, чем изъятие воспоминаний. При сканировании последствий для психического здоровья никаких. Если маг, выполняющий сканирование, ошибётся, то просто не увидит ничего. Ну, или увидит что-то не то – неприятно, но совершенно не смертельно. Если же напортачить при изъятии воспоминаний, то можно полностью разрушить личность. Фактически убить. И даже если сделать всё идеально, у человека, подвергшегося такой процедуре, останутся провалы в памяти. И головные боли. И высокая вероятность психических расстройств в будущем. В общем, разница была. И огромная. Но они молчали и выжидающе смотрели на меня.

Кажется, кто-то заигрался и зарвался – это я про инквизиторов. Я же едва не сделала глупость, уж очень возмутила меня попытка сыграть на том, что обычно люди не знают точных названий ментальных процедур. Но, всё же, удержалась – наживать врагов среди инквизиции не хотелось, поэтому решила прикинуться дурочкой. Хотя, что там прикидываться…

– А мы разве не о сканировании памяти говорили? – как можно наивнее поинтересовалась я, доверчиво заглядывая в глаза инквизитору Солейсу (это который номер один).

Инквизитор деактивировал кристалл и с раздражением на меня посмотрел.

– Да, Вы правы, Ая. Но процедура изъятия воспоминаний предоставит нам более полную картину, – почти успешно скрыв недовольство, сказал он. Угу, в этом-то я и не сомневалась, просто идиоткой в самом начале жизни становиться не хочется. А он продолжал, обманчиво мягко. – Вы же понимаете, случай необычный…

– А я слышала, что эта процедура небезопасна… – протянула я с сомнением. Честно говоря, было страшно. Если они захотят, ничто их не удержит от принудительного изъятия этих несчастных воспоминаний. Если бы приставка “фон” к фамилии была в силе, они бы не посмели. А так…

– Вы правы, – всё так же мягко и доверительно продолжил Солейс. – Могут быть… определенные последствия. Но мой коллега – очень умело проводит эту процедуру. Вы практически ничего не почувствуете…

“… уже никогда” – мысленно договорила за него горькую правду.

Я затравлено оглянулась – надо было садиться на диван, была бы ближе к выходу. Теперь же инквизиторы находились практически как раз между мной и спасительной дверью из комнаты. Хотя, даже если удастся выбежать из комнаты, всё равно догонят…я ведь никогда не была сильна в спринте. Да и куда бежать-то?

Молчание затянулось, инквизиторы стали нетерпеливо переглядываться.

Спасла меня хозяйка дома, за это я простила ей разом и тараканов, и обшарпанную мебель и всё-всё-всё. Хотя мебель и так меня не сильно смущала.

– Ая! Аяааа! – Она всегда начинала кричать метра за два-три до двери. И только потом стучалась. То ли давала мне время спрятать любовников в шкаф – он вместил бы как минимум трёх, ибо шкаф был большой, как я уже говорила, но без полок. То ли заодно давала знать остальным жильцам, что она тут. Не знаю. Но в этот момент я её любила, как родную.

И бросилась к двери.

– Ара Ивгения! – Боюсь, в моём голосе было многовато восторга. По крайней мере, Ивгения подозрительно на меня посмотрела, раньше я её встречала вежливо, но спокойно. – А у меня тут господа инквизиторы – радостно затараторила я. – Простите, я совсем забыла, что обещала Вам помочь.

Тут глаза Ивгении округлились, но, видимо, мои глаза в свою очередь были уж очень умоляющими, и она промолчала.

– Уже надо идти, да?

Ара Ивгения молча кивнула и, слегка отодвинув меня, заглянула, наконец, в комнату. Инквизиторы привстали и слегка поклонились – хозяйка моя была из дворян. И, кажется, не любила инквизиторов – их вообще мало кто любит, но почти никто не осмеливается демонстрировать неприязнь, по крайней мере, никто из одарённых. Ара Ивгения же не считала нужным скрывать своё отношение, то ли в силу дворянского происхождения, то ли из-за отсутствия дара – взгляд её стал откровенно неприязненным. И она сухо поинтересовалась:

– Могу я взглянуть на предписание? Или по какому праву Вы находитесь в моём доме? Ая не имеет права приглашать гостей без моего разрешения.

Инквизитор Солейс… кажется, говорю же – путаю я их – молча протянул ей предписание.

– Вина подтвердилась? – Спокойно спросила Ивгения, просмотрев полученную от инквизитора бумагу.

– Нет. – Вынужденно ответил Солейс. И торопливо добавил – Но Ая Дорт – важный свидетель.

– Понимаю, – кивнула Ивгения. И мне показалось, что она сейчас уйдёт, оставив меня с моими проблемами в виде инквизиции одну. И осуждать её за это я бы не смогла. Но она меня удивила. – Тогда, видимо, ей надо прибыть к дознавателю? С каких пор боевые маги, – она кивнула на предписание, – ведут расследования?

Упомянутые боевые маги досадливо поморщились.

– Ара Ивгения, Вам же не нужны неприятности? – Вкрадчиво произнёс инквизитор и боевой маг, чтоб его, Дейм.

– Прежде чем Вы перейдёте к угрозам, господа, наведите справки о том, кому угрожаете! – Судя по ледяному тону, ара Ивгения, похоже, действительно их не боялась. И они пошли на попятную. Думаю, действительно решили навести справки.

– Что Вы, ара! Какие угрозы! Просто хотели Вас предупредить, что обстоятельства дела до конца не выяснены и, возможно, для Вашей же безопасности, Вам стоит внимательнее относиться к выбору жильцов… и даже пересмотреть текущий их состав.

Ара Ивгения усмехнулась и отошла в сторону, явно намекая, что господам пора и честь знать. Те раскланялись и удалились.

А я по-новому смотрела на ару Ивгению. При первом знакомстве она мне показалась излишне резкой, прямолинейной и даже слегка заносчивой – я пришла к ней снимать комнату по рекомендации начальника отделения сыскного ведомства, где проходила практику. Представляла я себе почему-то благообразную старушку – божий одуванчик, ну а как ещё должна выглядеть вдова, сдающая комнаты? И, встретившись с действительностью, растерялась. Ара Ивгения была довольно молода – наверное, ей было лет тридцать пять – сорок. Она была красива, очень, и красива той яркой, кричащей красотой, на которую невозможно не обратить внимания. И голосом обладала звучным. Ничего общего с божьим одуванчиком, да. При этом она была ещё баснословно богата – у неё было более десятка домов по всему городу, в которых она сдавала комнаты, и более того, она была ещё и дворянкой.

Я тогда в разговоре с ней чувствовала себя как на допросе или на экзамене. И ей не должно было быть никакого дела до бедной, хоть и опрятной, девчонки-студентки, которая и комнату-то сняла всего на месяц. А вот поди ж ты, вмешалась. За что я ей крайне благодарна.

Кстати, зачем она меня искала, интересно знать? Решила напомнить про долг за комнату? Лично – вряд ли, у неё были помощники, и обычно она беседовала с постояльцами сама только при первой встрече. Правда, я почему-то стала исключением – то ли не вызывала доверия, то ли наоборот, ей хотелось взять меня “под крыло”, но ко мне она приходила уже не первый раз.

Ара Ивгения, в свою очередь, тоже меня рассматривала.

– Знаешь, что у них было в предписании? – спросила она, наконец.

Я помотала головой, ощущая себя дурой – ну ведь тоже могла спросить. Даже должна была. Как бы на будущее это запомнить?

– В случае подтверждения подозрений о применении проклятия, задержать любыми средствами, в крайнем случае – ликвидировать, – бесстрастно процитировала ара.

Я сползла по стеночке. Хорошо, что шутить с ними не стала. А то бы по этой стеночке и размазали, кажется, им даже этого хотелось.

– А Вы зачем меня искали? Деньги?

Ара Ивгения чуть заметно качнула головой и протянула мне газету.

– Ты, вроде, на практике была в пограничье?

“Шокирующая смерть всего отряда и исчезновение целителя!” – кричал заголовок. Хорошо, что я так и сидела на полу, прислонившись к уже почти родной мне стеночке. Проклятие чёрной метки… весь отряд на третий день… не выжил никто… целитель-практикант пропал, тело не нашли… подозревается… дело передано инквизиции… читайте продолжение истории в следующем номере… Какое продолжение?! И что значит “целитель-практикант

подозревается”?! Хорошо хоть “имя в интересах следствия не разглашается”…

* * *

Я мялась на входе, чувствуя себя… странно. И ловила на себе любопытные взгляды – в здание инквизиции мало кто из одарённых приходит добровольно. Да ещё и так настойчиво просится к дознавателю и на сканирование памяти. Не обнаружив в моей ауре безумия, инквизиторы, дежурившие на входе, весьма удивились, но к просьбе отнеслись уже серьёзнее.

Можно было, конечно, подождать повестки. Но после прочитанного в газете воспоминания буквально жгли. Да и ара Ивгения посоветовала не тянуть. Нет, я не собиралась расставаться с этими самыми воспоминаниями, скорее, мне хотелось поделиться, оправдаться, показать, что это не я, никак не я. Наверное, просто моему рассказу про элронца никто не поверил, – успокаивала я себя. Поэтому и подозревают меня. А я сейчас всё расскажу-покажу, и забуду как страшный сон. И тему диплома поменяю. Чур меня от таких сказок.

Было и ещё кое-что, где-то на краю сознания меня грызло смутное беспокойство – приходившие сегодня инквизиторы явно вели какую-то свою игру. Не знаю, на чьей стороне – элронца, или кого-то другого, но определенно у них есть какой-то свой интерес, помимо расследования. Иначе не говорили бы об изъятии воспоминаний. Кому-то зачем-то было нужно, чтобы я всё забыла. А я забывать не хотела.

К дознавателю меня всё же проводили, и даже довольно быстро. Второй этаж, третий кабинет направо – зачем-то решила запомнить я. Сам дознаватель сидел за столом, на котором был небольшой беспорядок, и что-то быстро писал. Был он чем-то неуловимо похож на моих сегодняшних гостей, хоть и не в форме инквизитора – может, у них причёски фирменные? Когда мой провожатый доложил обо мне, дознаватель даже не поднял головы, просто кивнул и продолжил что-то писать. Выслушал мои сбивчивые оправдания, рассмотрел подсунутую газету, отложив, наконец, перо, и равнодушно и всё также молча поднял на меня глаза, неожиданно янтарного цвета.

Очень усталые глаза.

Мне стало неловко. В конце концов, уже всё произошло. Могла бы и завтра утром прийти, а не бежать в конце дня. Вряд ли за ночь бы что сильно поменялось… Я уже была готова извиниться и сказать, что приду завтра – мне, кстати, стало легче, уже просто от того, что выговорилась, но тут он улыбнулся:

– Хочешь чаю?

– Хочу. – И, вспомнив, свою прошлую ошибку, решила сразу уточнить – А Вас как зовут?

– Ягхар. – Вот так, без фамилий, титулов и должности. То ли попытка создать дружескую атмосферу, то ли секретность.

Я думала, позовёт кого-нибудь, но он встал из-за стола, высокий – отметила я про себя, и направился к шкафу. Наблюдая, как он кладёт чай в чайник, заливает его водой, вскипяченной прикосновением руки (вот мне бы так! – крайне полезный в хозяйстве навык) зачем-то спросила, имея в виду всякие магические травки, способствующие сотрудничеству со следствием.

– А чай без добавочек? – И тут же почувствовала себя дуррой, в который раз за сегодня. Или вообще обладательницей мании преследования.

Ягхар заинтересованно на меня посмотрел:

– А нужны? – И не дожидаясь ответа – Без. Чистый, горный, крупнолистовой. Сойдёт?

Спрашивать, почему он ко мне «на ты» не решилась. Может, это хороший знак? Плохих мне уже и так хватило…

– Ну, Ваши коллеги сегодня мне наглядно продемонстрировали, что можно ждать любых сюрпризов! – наябедничала я. И добавила. – Крупнолистовой, горный – в самый раз. Спасибо.

Ягхар молча поднял бровь, призывая продолжать. И я заложила своих сегодняшних гостей, не испытывая ни малейших угрызений совести – ещё бы, даже если они радели исключительно о расследовании, в чём я сильно

сомневаюсь, они хотели угробить мой мозг и мою психику. Так что каких-либо моральных терзаний не было и в помине, зато были опасения – а можно ли доверять Ягхару? А вдруг он тоже с ними? Мировой заговор против бедной целительницы Аи.

Он выслушал молча – вообще неразговорчивый тип, и я так и не смогла понять по его лицу что он об этом всём думает.

– Я понял, – сказал он, когда я закончила, и протянул мне кружку с чаем.

Мы пили чай и молчали. Я грела руки о глиняную чашку, вдыхала аромат чая – действительно хороший!; рассматривала кабинет и, тайком, самого инквизитора. Хотя, тайком не особо получалось – он-то смотрел на меня. И от этого становилось неловко и волнительно. Кабинет был небольшим, прямоугольным и довольно скромно обставленным. Кроме стола и шкафа, было ещё несколько стульев и ещё второй стол, над которым нависали настенные полки, заваленные книгами, картами и тетрадями с записями. Стены были тёплого оранжевого цвета – вот уж не ожидала от инквизиции, а на полу – ковёр. Они тут что, уют для допрашиваемых пытаются создать? Освещался кабинет магическим светильником, закреплённым на потолке, ровно посредине помещения.

Сам хозяин кабинета был в белой рубашке, бриджах и высоких сапогах для верховой езды. Возможно, он уже переоделся уходить домой, а тут я? М-да. Вряд ли это его ко мне расположит…

– А Вы всех чаем угощаете? – Глупый вопрос, но тишина стала невыносимой.

– Только тех, кто так настойчиво просится на дознание. – Голос серьёзный, но глаза улыбаются.

– Дайте угадаю – я первая такая, да?

Улыбнулся, отпил чай и только потом ответил:

– Из подозреваемых – да. Хотя, учитывая визит моих коллег, тебя можно понять.

Моё настроение резко упало. Я всё ещё подозреваемая… хотя, чему удивляться.

– Сканируйте уже быстрее.

Отодвинула кружку с чаем, который сразу начал горчить. Дура, как есть – дура.

Ягхар медленно сделал ещё глоток и промолчал. Я продолжала сверлить его глазами.

– Торопишься? – похоже, не показалось, издевается. И ещё один медленный глоток.

Вот ведь… Попыталась сделать взгляд укоризненным, а не жалобным. Вздохнул, отставив чай.

– Давай руку. И вспомни начало практики, дальше я сам.

Похоже, стол между нами его не смущал. Мне так тоже было спокойнее – правда, мне почему-то казалось, что сканирование должно проходить с наложением рук на голову, но если достаточно руки, то так даже лучше. Я закрыла глаза и постаралась не думать лишнего. Например, какие тёплые и большие руки у этого инквизитора. И что я думаю о его коллегах, приходивших сегодня…

Говорят, это мало кому удаётся, но я чётко ощутила, когда появилось чужое присутствие. Хотя, возможно, Ягхар сознательно дал мне это понять.

Итак, с чего же все началось? Я честно вспомнила начало практики. Все сальные шуточки отряда, свою беспомощность в лесу, пренебрежение командира, странное дело – сейчас я переживала больше, чем тогда. Потому что сейчас моё унижение видел этот приятный мужчина с большими руками, жёлтыми глазами и звучным именем.

Когда сканирование закончилось, мы посидели немного молча.

– Я больше не подозреваемая?

– Наверное, нет, – как-то грустно сказал Ягхар.

– Почему “наверное”? – Растерялась я. – Элронец же…

– Элронец физически, магически и вообще никак не мог использовать это проклятие. Человек мог. Эльф мог. Элронец – нет. У них совершенно другая магия…

Снова повисла тишина. Ягхар задумчиво меня рассматривал. Словно я должна была ему ещё что-то прояснить. Наконец, подписал мне пропуск. И велел никуда не отлучаться из города без разрешения инквизиции в ближайший месяц.

Я заверила, что не буду. И я правда не собиралась.

Глава 3

Ая

Был последний день моей практики в сыске – знала бы раньше, что тут так не пыльно, и платят хорошо, рвалась бы сюда добровольцем. Кроме уже упомянутого случая с ножом, мне пришлось пару раз засвидетельствовать побои и осмотреть ещё три трупа. В городе было затишье, в остальных отделениях сыска тоже работы было мало, насколько я поняла. Мне даже пришла в голову мысль, что большая часть преступлений совершается студентами – вон, они разъехались, кто на практику, кто на каникулы, и тихо…

Я забралась с ногами на стул – кроме меня в кабинете никого не было, и думала о своей дипломной работе, задумчиво разрисовывая вчерашний экземпляр Вестника. А именно – пририсовывала рога и зубы сиятельному Ягхару д'Арго и его невесте Велимире фон Буар, в газете была статья об их помолвке. Нет, я ничего против них не имела, хотя небольшой укол извечной женской жадности ощутила – всё же Ягхар был хорош.

Надо сказать, что мой ажиотаж по поводу темы диплома и безудержное восхищение свалившейся на меня сказкой резко поутихли после новостей о чёрной метке и смерти всего отряда. Правда, после беседы с инквизитором-дознавателем Ягхаром и его уверений, что элронец никак не мог этого сделать,

энтузиазм слегка вернулся.

– Ая, собирайся, пойдёшь со мной, – вырвал меня из раздумий энергичный мужской голос. Поспешно спустила ноги, закрыла рукой разрисованную газету и вопросительно посмотрела на начальника нашего отделения.

– Убийство? – спросила без особого энтузиазма, даже, скорее, обречённо – только ведь порадовалась, что трупов было мало… Вот уж, правда, не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

– Нет. Доклад Главе сыскного ведомства.

Видимо, глаза у меня стали большими-пребольшими. Круглыми-прекруглыми. Потому что начальник чуть смущённо улыбнулся и пояснил:

– Хочет про элронца услышать. Лично от тебя.

Вот откуда? Скажите мне – откуда? Похоже, мой письменный доклад в Надзорный совет разошёлся неплохим тиражом по всему городу, и его читают как развлекательную литературу все, кому не лень. Вот прям хоть книгу издавай.

Ворчала я, естественно, про себя. Нашарила под столом туфли, сложила газету пополам, чтобы спрятать свои художества, и покорно пошла за начальником. В конце концов, мне было интересно побывать в главном здании сыска. Хорошо хоть ехать никуда не надо – для перехода в главное отделение был стационарный телепорт.

Сам доклад прошёл скучно и довольно быстро, ничего нового для себя об элронцах я не узнала, от части вопросов открестилась, сославшись на инквизицию, и меня отправили обратно. А сам начальник задержался ещё что-то подписать – это официальная версия. А так – у них там вроде банкет намечался.

Так что в обратный портал я шагнула одна, с мыслью, что практика, наконец, закончилась. И я свободна, и у меня есть деньги, и даже зуд их потратить. Чем не прекрасная перспектива?

Выйдя из портала, я почему-то упёрлась носом в стенку, которой в зале перехода нашего отделения не было, и быть не могло. Деревянная, из неструганых сучковатых досок. Через щели просвечивало солнце, слышался шелест деревьев. Прямо напротив глаз по доске полз большой рыжий муравей…

Сзади раздался какой-то невнятный звук – то ли шипение, то ли ругательство, и я поспешно обернулась. Кажется, меня похитили, но зачем? Враги, которых я себе успела нажить, все, как один, умерли от проклятия уже три недели назад. Так что кому я могла понадобится – непонятно…

Тут меня ждал ещё один сюрприз – у моего похитителя были те самые, самые серебристые в мире глаза. И похититель был крайне зол и совершенно мне не рад.

– Какого… – Он осекся, пару раз глубоко вдохнул и продолжил чуть спокойнее – Какого чёрта ты тут делаешь, и где ван Дейн?

Ван Дейн – это начальник нашего отделения. Интересно, зачем он элронцу? И как, как элронец опять вмешался в человеческую магию?

– Это у тебя надо спросить, что я тут делаю! – обиделась я, беззастенчиво изучая элронца – а что? В прошлый раз не рассмотрела, очень жалела. – Ван Дейн ещё в главном здании сыска, у него там какие-то дела.

Я немного подумала и почти радостно закончила:

– Ответишь мне на пару вопросов для диплома?

Увы, элронец моей радости не разделил. Он то ли зарычал, то ли застонал, разом как-то ссутулился и, повернувшись, пошёл к выходу. Я в недоумении смотрела на хлопнувшую дверь – похоже, мы находились в каком-то сарае, точнее, там уже находилась только я.

Мне вдруг стало страшно, что он бросит меня здесь. Нет, убьёт-то вряд ли – не знаю уж почему, но не боялась я его. А вот оставить, наверное, может… Моё воображение рисовало, как он уходит порталом. Или уезжает на коне. Или просто растворяется где-то вдалеке, а я остаюсь одна, неизвестно где, без воды,

еды и денег. И я бросилась за ним.

Элронец сидел метрах в десяти от сарая, я огляделась – кроме этого сарайчика никаких построек не было, ну, по крайней мере, целых построек – были развалины дома и покосившийся забор. А вокруг шумел лес. Высоченные деревья раскачивало ветром, и лес гудел, не грозно, но сурово. Солидно.

Я перевела взгляд опять на элронца – он всё так же сидел, прислонившись спиной к одному из деревьев, и лицо его не выражало ничего. Он равнодушно следил за мной своими удивительными глазами и, кажется, собирался сидеть так вечно. Я подошла поближе. Села рядом.

– А зачем тебе ван Дейн? – На самом деле, на языке вертелись другие вопросы. Но вырвался почему-то этот. Вырвался и повис без ответа.

Когда молчание совсем затянулось, я повернулась к своему невежливому, не идущему на контакт, собеседнику и наткнулась на взгляд. Интересно, давно он меня рассматривает?

– У тебя инстинкта самосохранения вообще нет? – спросил почти весело. Эм. К чему это он?

– Есть, – я отвела взгляд. Тут и кроме некоторых серебряноглазых есть на что посмотреть, да.

– Видимо, сбоит. – веско заключил он и вернулся к созерцанию леса.

Я обижено засопела. Но обижаться быстро стало скучно, и я стала снова рассматривать элронца. Красивый профиль, немного хищный, но красивый. И разрез глаз необычный. Кожа бледновата, но ему идёт. И копна чёрных волос, убранная в хвост.

– Вот что делают нормальные люди, если их похитили и предоставили возможность сбежать? – элронец опять повернулся ко мне. Я молчала, и он продолжил сам. – Бегут! А ты чего ко мне приклеилась?

Я честно обдумала вариант сбежать… и придвинулась к элронцу поближе.

– В лесу страшно. И у меня дипломная работа про вас…

– А со мной, значит, не страшно?

Я подумала ещё и честно ответила:

– Нет.

И доверчиво заглянула ему в глаза. Элронец тяжело вздохнул. Вероятно, ощутил оказанное ему доверие.

– Ван Дейн всегда ходил на доклад один. Почему он взял тебя с собой в этот раз? И почему именно тебя?!

Я замялась, не зная, как ему сказать, что, в общем-то, из-за него самого и взял.

– Ну? – Серебристые глаза потемнели.

– Глава сыска хотел, чтобы я про практику рассказала… и встречу с Вами. – Почему-то я перешла на Вы. И втянула голову в плечи. От неловкости, видимо.

– Рассказала?

– Рассказала.

Мы помолчали ещё.

– А… – я замялась. Как-то неудобно спрашивать – а не ты ли, мил друг, весь отряд проклял. Да и страшновато. Хотя, кроме него, вроде как, и некому…

– А? – насмешливо повторил элронец. И я спросила не то, что собиралась.

– А долго мы тут будем сидеть?

– Я – ещё час где-то. А тебя никто не держит, – сухо и холодно ответил.

– А, может, ты отправишь меня обратно? Ну, или хотя бы поближе к городу-у-у… – под конец своего разумного вроде бы предложения я опасливо отодвинулась от элронца. Он как-то зло вскинулся, и в глазах его опять была ярость.

– Если бы! – он почти шипел. – Если бы у меня были ещё силы на портал, я бы не сидел тут с тобой, я бы вытащил ван Дейна! Знаешь… – тут он повернулся уже всем телом, и мне стало, наконец, страшно. – Знаешь, как сложно пробить стационарный портал и вытащить человека живым?!

Я не знала. Магия порталов была мне совершенно недоступна. Но я знала, что стационарные порталы считались очень надёжными. И, наверное, для элронца это было действительно важно – вытащить ван Дейна. Вон как переживает… Я благоразумно молчала.

После вспышки ярости он, опять обессилено прислонившись к дереву, закрыл глаза.

Я выждала пять минут и, как ни в чём ни бывало, спросила:

– Как тебя зовут?

Молчание было мне ответом. Ну и ладно, потом узнаю.

– Шеррайг… – это прозвучал тихо, и когда я уже почти не чаяла хоть что-то услышать. Надеюсь, это действительно имя, а не какое-нибудь ругательство. А то неудобно получится…

Шеррайг

План был дерзким и рискованным, это он понимал. Но план был и продуманным до мелочей. И единственным. Не было у него плана «Б», «В», и на все остальные буквы алфавита плана тоже не было. И это было плохо. И досадно тоже было. И злость брала. Он старался её отгонять, но она все равно была. То отступала и вилась где-то на краю сознания, то подступала к самому горлу, застилая глаза, и заставляя чуть ли не рычать. На себя, на судьбу с её дурацкими шутками и на девчонку-целительницу, так не вовремя оказавшуюся в портале.

Он действительно выложился почти досуха, чтобы достать совершенно незнакомого ему человека из портала целым и невредимым. Потому что не любил убивать. И хотя люди в большинстве своём, по его мнению, ничего хорошего не заслуживали, что-то внутри не давало обречь на смерть неизвестного человека. Хотя это упростило бы задачу. И такие мысли, что уж греха таить, были.

Собственно, ван Дейн не был нужен ему живым. Ему нужна была только его внешность и возможность посетить вместо него одно мероприятие, и всё.

На мгновение Шеррайг представил, что не надрывался бы так… и вытащил бы из портала перекрученное, безжизненное тело этой девчонки. Картинка настолько пришлась не по вкусу, что даже злость отступила. И он ответил-таки на её вопрос:

– Шеррайг.

Забавно, что она его не боялась. Наверняка она уже знает о незавидной судьбе отряда пограничников. Но леса почему-то боится больше чем его. Странная. Это ведь обычный лес.

– А что произойдёт через час? – не унималась целительница. Как там её… Ая. Ая Дорт, узнать её имя было легко – не так много целителей проходит практику в проклятом лесу. Интересно, за что её туда отправили? За то, что задавала много лишних вопросов?

– Я отсюда уеду, – бесстрастно ответил он. Для себя он уже решил, что возьмёт её с собой – ну не оставлять же тут? Зачем тогда надрывался, вытаскивая живой из портала? Но хотелось поддразнить. Посмотреть на реакцию.

– А… А я? – повелась девчонка. Он нарочито равнодушно пожал плечами, не открывая глаз – и так чувствовал, что она на него смотрит, её взгляд был сродни лёгкой щекотке. И тут же ощутил чувствительный тычок локтём под рёбра – вот никакого уважения к похитителю!

– Нет уж. Похитил – женись! – процитировала Ая название модной в этом сезоне театральной пьесы. Быстрая какая. И наглая. Лениво поинтересовался:

– А приданое есть?

– Н-нет… – окончательно растерялась Ая. Видимо, предполагалось, что его должно так напугать слово “женись”, что он автоматически согласится на всё что угодно, кроме, собственно, женитьбы. Смешная.

– Ну и на кой ты мне тогда сдалась?

Он уже откровенно улыбался. И даже глаза открыл. И чуть не засмеялся вслух – кажется, она действительно обдумывала, что ему предложить. Потом взглянула в его смеющиеся глаза, и тоже рассмеялась. Легко и беззаботно.

И злость ушла. Совсем. И даже досада – на себя, на провалившийся план и обстоятельства, где-то затаилась, оставив после себя всего лишь лёгкий привкус.

* * *

– И что теперь? – через некоторое время снова повернулась к нему Ая.

– Теперь мне нужен новый план. – Шеррайг вздохнул.

– По захвату мира? – очень серьёзным и понимающим тоном спросила она. Как же, с психами ведь спорить нельзя…

– По обретению себя.

Пояснять не стал, хотя и поймал её вопросительный взгляд. Нет уж. Хватит того, что неожиданно для самого себя ответил правду.

– А при чём тут ван Дейн?

И чего ей неймётся? Теперь-то уж точно ни при чём, – грустно подумал про себя. Но ответил вслух другое:

– Меньше знаешь – дольше живёшь.

– Невежливо… – спокойно и как-то рассудительно отметила Ая.

– Жизненно, – равнодушно парировал Шеррайг.

– Убьёшь? – спросила без особого страха. Видимо, поняла, что не убьёт. Иначе бы уже…

Шеррайг пожал плечами и вдруг стремительно поднялся – всё-таки проглядывала сквозь обычные, казалось бы, движения какая-то чуждость, особенно сейчас, когда он был близок к истощению, и сил на маскировку не было, и направился к воротам. Ну, то есть к месту, где раньше были ворота, теперь от них мало что осталось. На ходу обернулся и сказал: “Сиди!”. Ая сидела, но вид у неё сделался ехидный. Наверняка подумала, что ему в лесок по делам приспичило…

Шеррайг остановился у ворот и снял отводящее заклятие, и через пару минут рядом с ним появился парнишка с двумя лошадьми.

* * *

Он немного опасался, что она не умеет ездить на лошади, и что это заставит задержаться. Но она держалась в седле на удивление неплохо. И вообще – неплохо держалась.

Изначально лошади предназначались для него и ван Дейна – это элементарная осторожность – оказаться подальше от точки вмешательства в портал, вдруг найдётся умелец, который отследит действительную точку выхода. Но вероятность мала – он позаботился о том, чтобы это выглядело, как неудавшаяся попытка взломать портал совсем из другого места. Вероятно, завтра там будет инквизиция. Но никаких следов и зацепок не найдёт. А ван Дейна он отпустил бы через неделю. И если бы всё пошло по плану, то уже послезавтра он мог бы… мог бы… что уж теперь.

Везти Аю в приготовленное для ван Дейна место не было никакого смысла. Потому что без ван Дейна весь план летел к чертям.

Теперь разве что оставалось попробовать подкараулить лорда Мэрроя по дороге в его владения. Ибо при всём своём могуществе лорд боялся пользоваться порталами. Знал, гад, что Шеррайгу в этом не было равных, и что будет выдернут при первой же попытке перейти куда-то порталом. Поэтому не пользовался. И ждал, пока Шеррайг сдохнет.

Шеррайг же сдыхать не торопился и искал способ добраться до Мэрроя и вроде бы даже нашёл… но, вместо нужного ему ван Дейна, из портала он вытащил Аю.

И теперь они ехали в ближайший трактир. Там он собирался найти ей надёжных попутчиков до столицы и распрощаться с ней навсегда. Он досадливо поморщился и отогнал возникшую на краю сознания мысль – отыскать её потом, когда разберётся с Мэрроем. Не стоит. Людей нельзя подпускать близко.

* * *

Трактир показался через пару часов езды неторопливой рысью. Если у него и было название, оно давно стёрлось – вывеска явно нуждалась если не в замене, то в значительном ремонте. Впрочем, сам трактир был в весьма приличном состоянии, а кормили так и вовсе выше среднего.

За время пути к нему вернулась часть сил… как же он ненавидел необходимость собирать эти жалкие крохи! От воспоминаний о былом могуществе, о силах, доступных раньше так полно и легко, что они казались неисчерпаемыми, хотелось выть на луну от бессильной злости. И рвать Мэрроя на части голыми руками. Ну и ещё хорошенько врезать самому себе за глупость. Теперь же накопленных за три часа сил хватило еле-еле, чтобы навести морок на глаза и скрыть ауру, сделать её тусклой, как у неодарённых людей.

Ая, почему-то в его мыслях она была уже не девчонка-целительница, а именно Ая, и это его странным образом раздражало, молчала всю дорогу, спросила только в начале пути, уверенно садясь в седло, сколько ехать.

Также молча она спешилась, мазнула взглядом по его изменившимся глазам и вроде даже одобрительно кивнула – нахалка, и молча же последовала за ним внутрь. Они успели очень вовремя – начинал накрапывать дождик, поднимался ветер, да и стемнело.

Хозяйка встретила их равнодушно-замученным взглядом и отработанной до автоматизма улыбкой. Впрочем, при взгляде на Шеррайга в её глазах мелькнул интерес, и тут же пропал – случайно или нет, но Ая взяла его за руку. И сразу же отпустила, как только хозяйка трактира досадливо отвернулась. Случайно, как же. Он сделал вид что не заметил, как порозовели щеки Аи – похоже, она сама удивилась такому маневру, договорился о комнате и ужине на двоих, и, уже сам взяв свою спутницу за руку, направился к столу в дальнем углу.

Комната для ночлега была одна, и он ожидал, что Ая возмутится – опыта путешествий и ночёвок в сомнительных местах у неё всё же не было. Наверное.

Но она все ещё молчала. Сказала «спасибо» служанке, плюхнувшей на стол две кружки кваса и корзинку с хлебом, и, уткнув нос в кружку, бросала на него выразительные, преисполненные любопытства взгляды.

– Ну? – вернул он ей вопросительный взгляд.

Ая заметно оживилась и, пробормотав что-то типа "и правда, лучше полчаса потерпеть, чем три часа уговаривать", придвинулась ближе – в трактире было малолюдно и довольно тихо, и засыпала его вопросами, по большей части совершенно пустяковыми. Ей что, это действительно интересно, или она усыпляет бдительность?

* * *

– Тридцать. – Он ответил на вопрос о возрасте, и поймал разочарование, промелькнувшее в её глазах. Вопросительно поднял бровь:

– Что?

– Я думала хотя бы лет сто… – протянула Ая.

Он фыркнул – ей самой-то сколько? Двадцать и то, наверное, не будет. И не стал говорить, что в сто лет действительно будет выглядеть так же. Если новый план выгорит, и он вообще доживет до такого почтенного, по людским меркам, возраста. Вместо этого поднял вторую бровь, призывая её продолжать.

– А про дракона… – она замялась. – Это правда, что у каждого элронца есть дракон?

Шеррайг дождался, пока она задаст вопрос. Хотя уже после первого же упоминания дракона хотелось зарычать. Даже клыки полезли. Плохо. Он честно дочитал до десяти после того, как она вопрос всё-таки задала – не хотелось её обижать почему-то, но ответ все равно получился резким, холодным и угрожающим.

– Знаешь, что стало с последним, кто интересовался этим?

Ая

Я старалось обходить тему с похищением, чтобы не нервировать Шеррайга – не напоминать о неудаче и очевидно сорвавшемся, хоть и неизвестном мне, плане. А получилось так, что затронула, похоже, ещё более болезненную тему. От элронца повеяло жутью, когда я только лишь упомянула дракона. Честное слово, захотелось спрятаться под стол. И я на ходу переформулировала вопрос, максимально нейтрально, как мне казалось. Не конкретно про него, а так, общие теоретические сведения.

Но Шеррайг всё равно очень долго молчал. А когда ответил, практически, прорычал ответ, я сразу осознала, что на самом деле он опасен. Очень. И никаких причин оставлять меня в живых у него нет. И я просто дура, которая дёргает пресловутого дракона за хвост.

К счастью, в это время принесли, наконец, еду, и мы сосредоточились каждый на своей тарелке.

– Извини… – вдруг сказал Шеррайг. – Это… больной вопрос. И, в любом случае, не то, чем я готов делиться с людьми.

Он даже попробовал примирительно улыбнуться, вот только за улыбкой мне почудились клыки.

– Что будет со мной? – прямо спросила я.

– Не знаю, я не предсказатель, – уже нормально улыбнулся он. – Найдём тебе завтра утром попутчиков, и отправишься домой.

– Мы ещё увидимся? – прямо спросила я и подумала, что мама была бы в ужасе: так откровенно показывать свою заинтересованность – это неприлично. Но мне было всё равно – я хочу увидеть его ещё. И не раз. У меня же диплом, вы понимаете…

Шеррайг покачал головой:

– Не думаю, что это хорошая идея. – Видимо, я показала своё огорчение и даже обиду. Он немного виновато добавил. – Я… не очень-то люблю людей.

Я ругала себя на разные лады, не вслух, разумеется. Он, наверняка, решил, что мне, как и всем, интересен дракон. И зачем я только спросила? И не объяснишь ведь теперь, что у меня чисто научный интерес… ну и, может, дружеский ещё.

Дальше разговор не клеился. Мы быстро доели, и я ушла наверх, Шеррайг дипломатично предоставил мне время умыться и всё такое… А может, ждал кого. Заснула я ещё до того, как он пришёл.

Мне снилась моя свадьба. Я стояла в храме Лика Любви, в ослепительно бирюзовом платье, вокруг были сотни гостей – совершенно мне незнакомых. Обряд шёл полным ходом, по старинному обычаю, крайне торжественно. И жрец нам попался очень старательный – говорил долго, много, и с чувством. И, наверное, что-то важное, хорошее и правильное. Но я не слушала. Смотрела в самые серебристые в мире глаза, и меня штормило от чувств, бушующих внутри – и щемящая сладкая нежность, и горькая досада, и сожаление, и даже какая-то мрачная радость.

Кажется, Шеррайг собирался что-то сказать. Он даже шагнул немного вперёд, но я резко отвернулась, перевела взгляд на своего жениха и сказала ему “Да”. Глаза у моего жениха были чёрные и холодные.

Я успела этому удивиться, даже тут, во сне, а потом проснулась, как от толчка – что-то было не так. Мерещился запах тлена, а значит, где-то рядом прямо сейчас кого-то проклинают…

Ну конечно… Мне потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, кого именно проклинают – Шеррайг спал, сидя в кресле, совсем близко от кровати – комната была маленькой, и именно его затягивало сейчас пеленой проклятия. Гораздо больше времени мне понадобилось, чтобы решиться попробовать его спасти. Когда я вступилась за неизвестного мне элронца перед командиром Каном и его… бандой, мне было очень страшно идти на конфликт, но рисковала я не сильно, на самом-то деле, – как минимум, у меня в запасе был амулет телепортации. А вот теперь дело представлялось практически безнадёжным – проклятие было однозначно смертельным, однако я не могла идентифицировать его, то есть работа явно эксклюзивная, и направленная на конкретного человека… то есть не человека. И снять такое невозможно. По крайней мере, моими слабыми, недоученными силами.

Я отругала себя за трусость, мысленно попросила у родителей прощения за дурость, и потянула проклятие на себя. Мой расчёт, а вернее сказать – безумная надежда, но будем называть расчётом, был основан на том, что заклинание строилось под элронца, и на кого-то другого, да ещё и другой расы и другого пола, будет действовать гораздо слабее. Ну и дар целителя должен ослабить эффект – проклясть целителя невероятно сложно, это один из немногих плюсов нашего дара для нас самих.

Должна признаться, была я глупа, наивна и неосторожна. А автор проклятия – невероятно силён и изобретателен. И от летального исхода меня спасло только то, что проклятие разделилось – уже окутавшая элронца часть не пожелала его покидать, и мне достался обрывок. Правда, его тоже хватило с лихвой – я потеряла сознание от жуткой, перекручивающей внутренности, боли – похоже, создатель проклятия люто ненавидит Шеррайга и запланировал для него крайне мучительную смерть. И в тот момент я была уверена, что умираю. На последнем издыхании успела прохрипеть:

– Шеррайг!..

И потеряла сознание.

* * *

Я открыла глаза с ощущением, что всю ночь по мне топтались слоники… нет, пожалуй, это были взрослые, полновесные слоны. Тем более что и ночь ещё не

кончилась – за окном было темно, но в комнате работал магический светильник.

– У меня для тебя две новости: хорошая и плохая, – откуда-то сбоку раздался голос. Где-то я его слышала, – лениво подумала я, разглядывая потолок. Потолок был низкий, деревянный, местами рассохшийся. На общежитие не похоже, и на комнату в доме ары Ивегнии тоже, и уж точно не похоже на родительский дом…

– Тебе с какой начать? – не унимался голос. Впрочем, мне показалось, что горечи в нём было больше чем ехидства.

– Давай хорошую. Плохую – вообще не надо, оставь себе, – проскрипела я. Кажется, слоники славно погуляли – не только потоптались, но и в горло нагадили…

– Я обязан тебе жизнью, как мне ни неприятно это признавать. А значит, на мне долг. И для тебя это хорошо, – теперь голос был предельно серьёзен.

Я скосила глаза и увидела элронца, в памяти всплыло имя – Шеррайг, и было что-то ещё важное, но ускользающее сейчас от меня.

– А чего только сейчас? Я тебя в проклятом лесу отмазала. – Я вновь перевела глаза на потолок. Но успела увидеть усмешку

– Максимум от пары пинков и ударов в лицо. Но всё равно – я оценил.

Передёрнула плечами и промолчала. Мысли текли лениво, никак не получалось сосредоточиться, да и не хотелось сосредотачиваться. Хотелось просто вот так вот лежать… и глаза закрыть. Но мешала мысль, что что-то не так. Неправильно. Есть что-то важное… И я всё же спросила:

– Давай плохую.

Раздался вздох. И потом меня взяли за руку – я напряглась: неужели всё так плохо?

– Ты разделила со мной проклятие… – тут Шеррайг замялся.

– Ты так себя ведёшь, как будто я умираю, – попыталась пошутить я… но, судя по воцарившейся тишине, шутка не удалась.

– А, к чёрту дипломатию – пробормотал Шеррайг и отпустил мою руку. – Мы оба умираем. Точнее, умрём через месяц, если я не доберусь раньше до этого поганца.

– А от чего умрём-то? – заинтересовалась я, садясь на кровати. Шеррайг сидел в кресле, куда ближе, чем мне казалось, пока я лежала, и смотрел на меня. Глаза его опять были нечеловеческими и пристально меня изучали. У него тоже чисто научный интерес?

– А где истерика? – полюбопытствовал элронец.

– А поможет? – деловито спросила я.

– Нет. Но люди редко руководствуются здравым смыслом, – чуть улыбнулся он, продолжая за мной наблюдать.

Это что, такой завуалированный комплимент? Бедный элронец, он, наверное, подумал, что это у меня железные нервы и невероятное самообладание, а на самом деле я – просто тормоз. Так что его ждёт сюрприз, когда меня таки накроет осознанием…

– Так от чего? От проклятия?

– Да. Благодаря тому, что ты часть взяла на себя, нарушилась его структура, и я смог отодвинуть его действие… но не убрать.

Мне показалось, или проскочили виноватые нотки? Какой щепетильный, однако.

– И какой у нас план? – Чё-то элронцу с планами не везёт, судя по ван Дейну. Надо брать дело в свои руки, – мысленно нервно хихикала я. Кажется, истерика уже где-то рядом. – И как зовут того гада, который тебя проклял, ты знаешь?

– Знаю. Лорд Мэррой, – подчёркнуто бесстрастно ответил Шеррайг. Что?!

– Погоди-ка. Это ты сейчас про двоюродного брата короля и самого одарённого, самого разностороннего мага нашего времени? – медленно и неверяще спросила я. Ну пусть в мире будет ещё один лорд Мэррой, ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста.

Увы. Элронец мрачно кивнул, и я, наконец, истерически захохотала, плавно скатываясь в рыдания.

Глава 4

Ая

Рано утром мы отправились в путь. Я заставила Шеррайга купить мне сапоги для верховой езды – вчера до крови натёрла себе ноги стременами, всё же туфли, хоть и без каблука, для верховой езды малопригодны. Хорошо ещё, что я была в штанах – одежде, совершенно не подходящей приличной девушке, по мнению моей мамы. Просто мама никак не могла свыкнуться с тем, что титула у нашей семьи больше нет. А простолюдинкам в штанах ходить не зазорно. И удобно. Сапоги принадлежали хозяйке и были мне велики, и обошлись элронцу в целое состояние – золотой, на него три новые пары можно было взять. Ещё мне мечталось о сменной одежде – эта пропахла лошадью за вчера, и я чувствовала, что отчаянно нуждаюсь в чистом комплекте. Шеррайг делиться своей одеждой, а у него был запас, отказался, но обещал, что заедем в лавку в городе.

Мою утреннюю истерику он перенёс стойко и спокойно. Ага. Вместо того, чтобы, как полагается каждому приличному лирическому герою романа, прижать рыдающую девушку к груди, или же прекратить истерику поцелуем (да-да, настоящие герои делают именно так, даже если видят девушку первый раз в жизни!), элронец цинично вылил мне на голову ковш холодной воды, оставшейся в комнате ещё со вчерашнего моего умывания. Помогло. Я даже ощутила некоторую признательность, ага, – что пощёчину не отвесил. Он так смотрел, что я чувствовала – хотелось.

За завтраком – Шеррайг принёс его в комнату: овсяная каша и свежий хлеб с козьим сыром – обожаю!; я всё же добилась подробностей про Мэрроя.

Они дружили тогда, десять лет назад. Оба только-только закончили Высшую академию волшебства и магии – тут Шеррайг, увидев моё удивление, досадливо мотнул головой – дескать, потом, неважно, и оба интересовались совместимостью разных видов магии. В частности, элронской и человеческой. Они планировали серию экспериментов и публикацию научной статьи, которая должна была стать сенсацией и основой для прорыва во многих областях. Ну, то есть это Шеррайг думал, что они планируют эксперименты по совмещению магии, а вот Август Мэррой точно знал, что планирует просто забрать уникальную магию у своего наивного элронского друга.

Тут я от всей души порадовалась, что не успела огласить Шеррайгу свою тему диплома – про взаимодействие магий, ага. Да он бы пришиб меня на месте, просто по старой памяти.

Мэррой подготовился хорошо, действительно очень хорошо – видимо, очень уж хотелось ему эту чуждую людям магию. Он учёл всё, что знал об элронцах, а знал он многое, – Шеррайг горько усмехнулся, – молодой элронец был наивен и верил в благородство и дружбу. И в научный интерес. Но всё же некоторые тайны он выболтать не успел – мой спутник именно так и сформулировал “не успел выболтать”, и я чувствовала, что того себя, молодого, он ненавидит едва ли не больше, чем Мэрроя. Мне он, естественно, тоже не сказал чего же не учёл Мэррой, просто обронил, что это и спасло ему жизнь… если это можно назвать жизнью – мрачно добавил в конце.

Но большую часть сил Мэррой, всё же, забрал. Только вот пользоваться мог нестабильно – для полного перехода и подчинения сил и способностей требовалась смерть Шеррайга, чего сам Шеррайг, понятное дело, стремился избежать. Своих сил и способностей у него осталось ничтожно мало, зато он обрёл часть способностей Мэрроя. Вот только силы копились ужасающе медленно, и пользоваться в полную силу он не мог ни оставшимися, ни неожиданно появившимися способностями.

Ещё, как побочный эффект, они с Мэрроем чувствовали друг друга. Шеррайг лучше, Мэррой еле-еле, но этого хватало, чтобы Мэррой успешно ускользал от Шеррайга. Сам же лорд пытался убрать Шеррайга в основном чужими руками – не был уверен, как поведёт себя сила, направленная против прежнего хозяина. В ход шли и наёмники, и инквизиция (тут я вспомнила своих гостей из инквизиции, но почему-то промолчала), и даже различные красотки, которые должны были

очаровать Шеррайга, усыпить его бдительность и потом убить. Элронца убить. Не бдительность. До вчерашнего дня счёт был ничейный. Теперь же Шеррайг отчаянно проигрывал, и я вместе с ним.

Наш шанс заключался в том, что, во-первых, Мэррой полностью отсёк от себя, изолировал, полученную от элронца силу, чтобы его самого не зацепило проклятием, а значит, стал значительно уязвимее и не мог теперь чувствовать Шеррайга, как бы близко тот ни подошёл. Теоретически. Во-вторых – любое проклятие имело своё условие. Обычно об этом мало кто вспоминал, так как условия делались нереальными. Но не в нашем случае – после гибели элронца (интересно, сколько Мэррой ему отвёл, чтобы с гарантией?) Мэррою надо было снять проклятие, чтобы очистить элронскую силу и магию, ради которой всё и затевалось. Скорее всего, это было что-то связанное с кровью самого Мэрроя. Ну, или что-то ещё, что всегда при нём. Сопли-слюни-волосы? – не к месту развеселилась я.

Плохая новость была в том, что Шеррайг тоже не чувствовал теперь Мэрроя.

– А почему он раньше тебя не проклял? – спросила я, смакуя последний кусочек козьего сыра. – Всё же десять лет уже прошло…

Шеррайг пожал плечами.

– Процесс отделения силы весьма болезненный, примерно как отрезать руку или ногу себе самому.

Я чуть не подавилась, настолько проникновенно он это сказал. Кажется, мысль о мучениях, на которые пошёл Мэррой, доставляла элронцу несказанное удовольствие. Он продолжил:

– Да и проклятие очень сложное. Не уверен, что Мэррой, при всех его талантах, смог бы сделать сам. Вероятно, ему помогал кто-то из эльфов…

– Так значит, ты можешь проклинать и “Чёрная метка” – всё же твоих рук дело?

Я уже доела завтрак и пыталась пальцами расчесать спутавшиеся за ночь волосы – расчёски-то нет. Шеррайг хмыкнул, порылся в своей сумке… и протянул

мне гребень. От неожиданности я его даже не поблагодарила, но гребень взяла, с ним дело пошло веселее, и скоро я уже заплетала косу, раздумывая о странностях своих представлений: нет, я догадывалась, что мужчины – тоже люди. И что такие волосы, как у Шеррайга, надо расчёсывать, чтобы они не превратились в воронье гнездо. Но всё же, загадочный образ элронца настолько не вязался у меня в голове с такой обыденной вещью, как гребень, что я немного зависла… даже про свой вопрос забыла. И вздрогнула, когда он ответил:

– Да.

Мне понадобилось некоторое время на то, чтобы сообразить, что это ответ на мой вопрос про проклятие, а не на мысленные рассуждения о гребне и о том, что мужчины – тоже люди.

– Но… зачем?

– Вообще-то они на меня напали, если помнишь, – как-то кривовато усмехнулся Шеррайг.

– Помню, – мрачно ответила я. И язвительно добавила. – Но как-то поздновато наступил эффект для самозащиты, не находишь?

– Тебя не спросил, – довольно миролюбивым тоном ответил Шеррайг. Но я всё равно обиделась.

– Попробуем перехватить Мэрроя по дороге домой, – как ни в чём ни бывало сказал элронец. То ли он не заметил, что я обиделась и насупилась, то ли, что более вероятно, ему было всё равно. – Выезжаем через пять минут.

* * *

И теперь я сверлила Шеррайгову спину обиженным взглядом, и раздумывала – не пора ли перестать обижаться. Ведь можно догнать его и поехать рядом, в конце концов, у меня ещё много вопросов, которые хочется задать. Да и обижаться, когда этого никто не замечает, как-то неинтересно. С другой стороны, даже если оставить в стороне обиду, навязываться не хотелось. Элронец явно привык к одиночеству, и, наверняка, тяготился моим

присутствием. По крайней мере, он совершенно не обрадовался, когда я отказалась просто ждать исхода его охоты на Мэрроя где-то в безопасном месте и заявила, что еду с ним – а Вы бы смогли сложить руки и ничего не делать, зная, что жить Вам осталось всего-то семьсот двадцать часов? Но отказывать не стал. Возможно, из-за долга.

Из-за своей обиды, уже сейчас казавшейся мне самой совершенно нелепой, я не спросила, куда именно мы направляемся, и теперь пыталась угадать. Но с географией и ориентированием на местности у меня было, прямо скажем, не очень. В городе, в не очень знакомом мне районе, я могла направиться в совершенно противоположную сторону, в полной уверенности, что иду куда надо. Сейчас же я могла сказать только одно – мы ехали на восток (определять стороны света по солнцу, пожалуй, единственное, что я могла из набора нормального ориентировщика), но всё осложнялось тем, что я не позаботилась узнать у Шеррайга, а где мы, собственно, до этого находились. Портал, из которого Шеррайг меня выдернул, был построен внутри столицы, но он выдернул меня куда-то явно за пределы города. Кстати, это считалось невозможным, насколько я знала. Нет, в портал-то вклиниться было можно, хотя и сложно, но очень коротким “мостиком”, не длиннее, чем сам переход уж точно. Так что меня если и искали, что вряд ли, то внутри столицы.

Кроме нас на дороге не было других путников – ещё было слишком рано, а может, тракт не особо использовался в это время года. Хотя, ширина и ухоженность говорили о том, что популярность. эта дорога всё же пользуется, хотя бы иногда. Может, мы едем в сторону столицы? Периодически мы проезжали перекрёстки, встречались и указатели, но, к сожалению, названия на них мне мало что говорили.

Вдоль дороги с обеих сторон были поля, заполонённые различными цветами, и я вдруг остро пожалела, что так и не научилась рисовать – это было очень красиво, в городе такого не увидишь, хотя и там есть своё очарование. За полями виднелся лес, он то отступал совсем вдаль, то подступал почти вплотную к дороге, кое-где даже нависая над самой дорогой и образуя своеобразную арку. А у меня в голове крутилась совершенно глупая и неуместная мысль, что на месте элронца я бы собрала букет полевых цветов для своей спутницы. Непременно собрала бы. Тем более, если бы утром она на меня обиделась… Увы, чёрствый эрлонец внушению не поддавался и всё также невозмутимо ехал вперёд, даже не оглядываясь. А вдруг, я отстану? Мелькнула даже мысль проверить… но я сама себя одёрнула – перехватить Мэрроя куда

важнее, чем выяснение отношений с Шеррайгом. Собственно, выяснять-то нечего. Положа руку на сердце, я как раз и бесилась внутри от того, что элронец не проявлял ко мне никакого интереса.

Нет, я вовсе не была готова упасть в его объятия, если он этот интерес всё же вдруг проявит, но оскорблённое женское самолюбие не давало покоя.

* * *

Примерно в полдень мы подъехали к городским воротам – я завертела головой, пытаясь углядеть название. Шеррайг придержал свою лошадь и, когда я поравнялась, сказал:

– Квадригштайн.

Я кивнула, и в ворота мы въехали бок о бок.

Городок был небольшой, и мы довольно быстро добрались до рыночной площади, где Шеррайг спешился и указал кивком на лавку с одеждой, после чего достал пару золотых и протянул мне. Пожалуй, он не так безнадёжен, размышляла я, спрыгивая с лошади и отдавая повод в обмен на деньги. Монетки приятно грели руку – давно я не держала таких сумм. Тем более с намерением потратить на тряпочки-и-и-и!

– Полчаса, – сухо обронил элронец. Я насмешливо козырнула, и бросилась в лавку, намереваясь честно истратить всё до копейки за отпущенное время.

Увы, в полчаса я не уложилась, не уложилась бы и в час, наверное, – хозяйка лавки была на удивление нетороплива и всё никак не могла найти нужный мне размер, но, случайно бросив взгляд в окно лавки, и ожидая увидеть там преданно ожидающего меня элронца, я обнаружила его во всю болтающим с какой-то женщиной. Причём, судя по одежде, дама была довольно богата. И фигура у неё была на диво хороша, по крайней мере, со спины.

Пришлось брать кое-какую одежду на размер больше и поспешно выбегать из лавки – что-то свербело внутри при взгляде на очаровательно улыбающегося своей собеседнице Шеррайга. Но я успела увидеть только удаляющуюся спину

этой дамы, а мне так хотелось увидеть её лицо и убедиться, что она некрасива и стара. И просто спрашивала, как пройти. В библиотеку. Ага.

* * *

– А почему ты не выдернул Мэрроя из портала, как меня?

Мы сидели за большим и круглым, минимум человек на пять, а скорее даже на семть-восемь, столом в таверне “Рыжий хвост”. Я наворачивала ароматную уху с зелёным горошком, а Шеррайгу его заказ ещё не принесли, так что, на мой взгляд, он вполне мог скрасить своё ожидание рассказом.

– Он не пользуется порталами, как раз из-за меня. – Шеррайг что-то задумчиво изучал в окне за моей спиной, я подавила желание обернуться.

– А проложить портал прямо к нему и застать врасплох?

– Своё имение он в принципе изолировал от порталов, – вздохнул Шеррайг. – А когда выезжает куда-то, всегда берёт экранирующий амулет, который не даёт открыть портал ближе, чем в пятидесяти метрах. И этих метров ему вполне хватит, чтобы меня размазать… – Шеррайг приветливо улыбнулся и кивнул девчушке, принёсшей его заказ – что-то мясное. Пахло вкусно, но он отчего-то не торопился приниматься за еду.

– А теперь, когда ты его не чувствуешь, он может пользоваться порталами?

Шеррайг помрачнел и кивнул.

– Чужими сможет. Я, вероятно, почувствую отголоски, но вмешаться точно не успею и не смогу.

– А ван Дейн тебе был зачем? – Спросила я, отправив в рот последнюю ложку супа. Надо было пользоваться разговорчивостью элронца. Ну, относительной разговорчивостью, но что есть, то есть…

– Съесть хотел.

Он так серьёзно это сказал, что я сразу вспомнила и клыки, и страшные байки, которые травили в народе про элронцев… и почти поверила. Почти.

– А чего меня не съел? – Я нагло – прости, мама, совсем твоя дочь манеры растеряла, – подцепила вилкой кусочек мяса из тарелки Шеррайга. Мммм…ням-ням, вкусно-вкусно.

– Ядовитая, костлявая… – горестно посетовал элронец, выразительно скривившись, и принялся за свою еду.

– Сам дурак, – беззлобно ответила я, утаскивая ещё кусочек из его тарелки. Мясо действительно было вкусным, но, на самом деле, это было второстепенно. Мне грело душу то, что я могу таскать куски из его порции, это как некий ритуал сближения, почти дружбы. Кто-то пьёт на брудершафт, а кто-то делит еду. Не уверена, правда, что сам Шеррайг был в курсе того, что, по моему мнению, он только что подпустил меня к себе ближе. Но ему пока и не надо. Хи.

Мне принесли десерт – запечённое яблоко, и я оставила в покое тарелку Шеррайга. Некоторое время мы молча ели, но вопросы роились и множились в моей голове и я, сочтя, что дала ему время перекусить, подняла глаза от наполовину съеденного десерта, намереваясь продолжить разговор.

И чуть не выронила вилку. Он смотрел так…так… как будто видел что-то весьма прекрасное и притягательное, что-то невероятное, удивительное, восхитительное и очаровательное. И смотрел не на меня. Не. На. Меня. Понимаете?

Поборов тут же появившееся и совершенно недостойное желание вонзить чудом удержанную ранее вилку элронцу в руку, я с непринужденным видом повернулась посмотреть – что это его так… кхм… впечатлило.

Ну… да. Она была хороша. Эльфийки, знаете ли, вообще отличаются красотой. Но это же не повод вести себя как идиот… я на всякий случай отложила вилку подальше – желание ткнуть ею Шеррайга никуда не делось. Эльфийка, только зашедшая в таверну, поймала взгляд элронца, и в её глазах стала разгораться заинтересованность – ещё бы!; она направилась к нашему столику плавной, скользящей походкой.

У неё были золотые волосы – поверьте, если бы был малейший повод сказать, что у неё была тощая белобрысая косичка и невыразительные рыбьи глаза, я бы так и сказала. Увы, волосы были густые и золотые, глаза – голубые и просто огромные.

И голос оказался тоже весьма милым, чёрт возьми.

– Привет. Я – Элиза, – девушка решила, видимо, не терять времени даром и теперь стояла у нашего стола, протягивая руку моему… ну, не совсем моему элронцу. Хотя, сейчас он выглядел как человек – насколько я заметила, он старался не появляться на людях без маскировки. И это наводило, кстати, на мысли о действительном количестве элронцев в нашем мире вообще, и в нашей стране в частности. Что, если они все так маскируются? А ведь, скорее всего, так и есть.

Он привстал, чтобы поцеловать ей руку. Я представила, что сейчас вот он повернётся ко мне и скажет “Иди, девочка, погуляй пару часиков”, и я точно умру от унижения. Поэтому я резко вскочила, они оба удивлённо на меня посмотрели – вероятно, вообще забыли, что я здесь есть, и, пробормотав “Пойду прогуляюсь”, торопливо выбежала из таверны, успев ещё услышать как Шеррайг представляется почему-то Брианом.

Выбежав на улицу, я застыла, не зная, куда податься дальше. Вы же помните – у меня географический кретинизм, если уйду далеко – точно заблужусь. Я растерянно озиралась, пока, наконец, не заметила небольшую площадь с фонтаном – туда вела одна из боковых улочек. Сама таверна располагалась на широком бульваре, от которого разбегались многочисленные ответвления. С площади я даже, пожалуй, смогу наблюдать за выходом из таверны, если Шеррайг вдруг вздумает меня искать… что, конечно, вряд ли.

Интересно, кому из нас он назвал настоящее имя? – размышляла я, направляясь к фонтану. Хотелось бы, конечно, верить, что мне… но… но… Тут меня осенило – он же не спрашивал как меня зовут! И я сама не представилась… и – точно, он ни разу не называл меня по имени. Я дошла до фонтана и присела на краешек чаши – она была метра четыре в диаметре, сам фонтан был выполнен в виде статуи девушки. Она сидела на камне, закрыв лицо руками, и лила слёзы. И мне что-то вдруг очень захотелось к ней присоединиться. Или наоборот – расхохотаться, слегка истерически – ну и что ж? над собственной глупостью. Придумала что-то там про шаги к дружбе. Ревновать его решила. А он даже не

знает, как тебя зовут, и ему всё-рав-но.

– Привет. У тебя что-то случилось? – передо мной стояла девочка лет восьми-девяти, в трогательно розовом платьице с оборочками и с большими бантами в тоненьких косичках.

Я хорошо отношусь к детям. Правда. Но развлекать совершенно чужого ребёнка в этот момент мне совершенно не хотелось. Так что я отрезала “Нет” и отвернулась, вернувшись к разглядыванию фонтана. И девочка отстала, куда-то быстро убежала, так же неслышно, как и появилась. Я даже удивилась. И ощутила себя немного виноватой – расстроила ребёнка, наверное…

– Привет. У тебя что-то случилось? – на этот раз ко мне подошёл симпатичный молодой человек. Мелькнула мысль: вот он, шанс отомстить гадкому элронцу. Но мстить не хотелось. И молодой человек улыбался как-то слишком уж ласково, мне, похоже, милее клыки, ага. Так что ему я тоже ответила “Нет!”, ещё менее любезно, и совершенно без неловкости.

Когда передо мной появилась благообразная старушка и произнесла ровно с той же интонацией, что и предыдущие люди:

– Привет. У тебя что-то случилось?

… я, наконец, поняла, что что-то не так. У старушки не было ауры, а девушка на фонтане уже не плакала – она опустила руки и хищно на меня смотрела. А вода лилась изо рта, а не из глаз, оказывается – машинально отметила я.

Кричать было бессмысленно – не услышит меня отсюда Шеррайг. А редким прохожим явно на меня плевать… если прохожие – и вовсе не такая же иллюзия, как подходящие ко мне люди. С другой стороны, ничего плохого мне пока не делают, просто вызывают на диалог. Отчего бы и не поговорить?

Я медленно поднялась с бортика и невежливо потыкала в старушку пальцем – палец не встретил никакого сопротивления. Действительно, иллюзия. Но качественная, объёмная.

– Чего ты хочешь? – Миролюбиво и даже с любопытством спросила я.

– Помочь тебе. – Теперь, когда не надо было притворяться и озвучивать одного выбранного персонажа, фонтан – для себя я решила, что это он тут главный, говорил хором из сотни слаженных голосов. Мне показалось, что я даже могу различить голоса девочки, молодого человека и старушки – она, кстати, исчезла. От многоголосия, звучащего прямо у меня в голове, было жутковато.

– Тебя обидели… унизили… уничтожили… оскорбили – теперь голоса шептали наперебой. – Мы отомстим… замучаем, убьём, накажем, изничтожим… он будет страдать, страдать, страдать…

Я молчала, и голоса перешли к сути:

– Присоединяйся к нам… стань одной из нас… отомстим вместе… вместе… вместе… ты больше никогда не будешь отвергнута… никогда не будешь одна…

Я потихоньку попятилась обратно в сторону таверны. От голосов, звучащих в голове, эта самая голова начинала болеть. А «больше никогда не будешь одна» – это для меня вообще звучало как угроза. И весьма страшная. Совсем молча уходить было как-то неудобно, и я выдала стандартную фразу для случаев, когда тебе что-то настойчиво втюхивают:

– Большое спасибо за ваше предложение, очень интересное, я обязательно над ним подумаю.

– Куда же ты? Он не ценит тебя… не ценит… Мы ценим… ценим… Мы примем… – шептал фонтан.

– Не ценит, это правда, – грустно согласилась я, отступая ещё немножко и мысленно добавляя, что всё ещё впереди. За что ему меня ценить, ведь он меня пока не знает. До улочки оставалось ещё два больших или три обычных шага. Но у меня не получалось их сделать. Вообще никак. Я старательно давила в себе панику.

– Ты не сможешь уйти… останься по-хорошему… оставайся… Будет хорошо… больше никогда не будет боли… Останься… останься…

– Нельзя мне к вам. – Я потрогала рукой невидимую преграду и снова обернулась к фонтану. – Никак нельзя.

– Почему?.. К нам можно любому… Кого обидели… оскорбили… унизили… – Опять запел-зашептал о своём фонтан.

– Так это… Проклятие на мне. Через месяц того… Всё… – грустно поведала я.

Увы, расчёт не оправдался, проклятие фонтан не испугало.

– Не бойся, ничего не бойся… проклятие нестрашно… иди к нам… – Шептали голоса. Голова болела уже не на шутку. И соображала я всё с большим трудом. Хотелось согласиться, чтобы только замолчали, наконец.

– Ну, тогда я пойду элронцу скажу, чтобы в крайнем случае тоже приходил, если дело не выгорит, и вернусь, ладно? – Это был уже жест отчаяния, однако фонтан не на шутку заволновался.

– Элронец… проклятая кровь… уходи… Не возвращайся… Уходи… Забудь… Забудь!!!

Преграда неожиданно исчезла, и я со всех ног рванула к таверне, постепенно замедляя шаг и недоумевая – отчего я так вдруг торопилась… Голова была тяжёлой и какой-то… ватной. И слегка подташнивало. Перегрелась я, что ли?

Шеррайг сидел за тем же столом, где мы обедали, и был весьма хмур и мрачен. Эльфийки рядом не наблюдалось.

– Характерами не сошлись? – я даже не пыталась придать интонации сочувствия и приглушить ехидство, садясь рядом с ним.

– Сошлись, – равнодушно пожал плечами элронец. – Но нам надо уезжать. Мэррой воспользовался порталом. И отнюдь не в сторону дома.

Только сейчас я заметила, что на столе лежит карта. Видимо, Шеррайг продумывал маршрут, пока я… пока я… пока я что? А что я делала-то? Я выбежала тогда из трактира и… и… и всё.

– Шеррайг… – жалобно позвала я. И когда он поднял на меня взгляд, ещё жалобнее добавила, уже чуть не плача. – Со мной что-то не так. Я не помню, где была-а-а-а…

На последнем слове я уже всхлипывала. В моей голове роились мысли, что, может, меня таки отловили инквизиторы, и я теперь половину своей жизни не помню – проверять было страшно.

Шеррайг всмотрелся в меня пристальнее, мелькнули на секунду даже хищные серебристые глаза через наведённый морок обычных человеческих, и выдал:

– Не ной. Обычный слабенький блок на памяти… сейчас сниму. – Тут он дунул на меня. – Вот и всё.

Я недоверчиво попыталась вспомнить… вот я выбежала из трактира и… увидела площадь с фонтаном… фонтан! Вот зараза! А ведь он не хотел, чтобы к нему пришёл элронец. Может быть, надо попросить Шеррайга его навестить?

Просить даже не пришлось – Шеррайг сам поинтересовался, что же я такое вспомнила, и, ушёл “прогуляться”, велев мне сидеть изучать карту – про свои непростые отношения с географией я ему, естественно не рассказывала, зачем же сообщать мужчине о своих недостатках? Сам всё узнает… постепенно. Потом.

Он вернулся минут через десять, и вид у него был сытый и довольный. Так что, когда он на мой вопросительный взгляд сказал традиционное “Съел”, в этот раз я ему почему-то поверила. Да. Один из жутких слухов про элронцев, что они могут выпивать чужую энергию. Но фонтан мне совершенно не было жалко… вот ни капельки.

В руках Шеррайг держал свежий номер Вестника – они печатались в столице, и распространялись телепортами по всем более менее крупным городам. Стоил, правда, Вестник довольно дорого, но многие охотно платили за то, чтобы читать новости одновременно со столицей. Вестник лёг на стол передо мной поверх карты – “Лорд Мэррой отправился в Сандерланд с дружеской миссией”. М-да. С Сандерландом у нашего королевства отношения всегда были не очень, и если они попросили помощи – в статье это упоминалось, значит, их реально припекло.

Как сознательный гражданин, радеющий за мир во всём мире, я была, в общем-то, рада, что наши страны налаживают отношения, а вот как человек, жизнь которого напрямую зависит от того, доберётся ли элронец до Мэрроя в ближайшее время, – весьма приуныла.

– Пойдём через проклятый лес. – Решил добить меня вышеупомянутый элронец.

– А может, покончим с жизнью как-то менее захватывающе? – мрачно спросила я. – И напоследок хоть отдохнём и развлечёмся?

– Могу оставить тебя тут, – без особой надежды и безо всякого сожаления предложил Шеррайг.

Я молча помотала головой и снова уставилась на карту. Конечно, через проклятый лес уже короче, чем в обход, но… всё равно не близко. Хотя…

– А мы вообще где? – Наконец, сообразила спросить.

Шеррайг невозмутимо поставил на карте крестик – мы были ближе к столице, чем к проклятому лесу. На одной трети пути, я бы сказала.

– А почему мы не можем воспользоваться порталом? – осенило меня. Но Шеррайг лишь поморщился.

– В сам Сандерланд мы телепортироваться не можем. Ну, точнее, можем, но, во-первых, это вызовет огромный шум, а во-вторых – потребует очень много сил. – Терпеливо, как несмышлёному ребёнку стал объяснять элронец. Хотя тут я действительно ступила – естественно, границы заблокированы от внешних переходов.

– Ну, а в проклятый лес, к самой границе?

– А в проклятый лес телепортироваться вообще не рекомендуется, – мрачно улыбнулся Шеррайг. – По крайней мере, никого из тех, кто попробовал, больше никто не видел…

– Ну а к проклятому лесу? – уже без особой надежды спросила я. Наверняка, у него и на это заготовлен какой-то железный аргумент. Но меня же на практику отправляли порталом?

– Если портал открою я, то у меня значительно убавится сил. А я предпочёл бы встретиться с Мэрроем на пару-тройку дней позже, но зато не в качестве беспомощного котёнка.

– А чужим порталом?

– Если официальным порталом, то там, насколько помнишь, всегда спрашивают документы. Заморачиваться с изготовлением качественных фальшивых – долго, быстрее доехать. А по настоящим нас сразу отправят в инквизицию.

– А меня-то за что? – возмущённо удивилась я. Но элронец проигнорировал мой вопрос и продолжил рассуждать.

– Если обратиться неофициально к какому-то магу, то слишком велик риск. Может забросить не туда. В общем, проще всего доехать.

Ну, надо так надо – сказала я мысленно своему протестующему организму. Он, организм, не был привычен к такой долгой езде верхом – я и на лошади-то умела сидеть только благодаря “дворянскому” детству. И сейчас у меня болели ноги и попа. Сильно-сильно. Но жить хотелось сильнее. Так что я изобразила на лице полную готовность к приключениям. И не удержалась, чтобы не подколоть:

– Можем выезжать? Или пойдёшь прощаться?

– С кем? – совершенно искренне не понял меня Шеррайг.

– Так как же… С Элизой… – с придыханием произнесла я, скопировав интонацию эльфийки, когда она представлялась.

– Ревнуешь, – удивлённо, но утвердительно заявил элронец, внимательно вглядевшись в моё лицо.

– Вот ещё. Ты просто слишком… – тут я всё же заменила “по-идиотски” на другое слово, обижать не хотелось, – необычно на неё смотрел.

Шеррайг пожал плечами, не испытывая ни малейшего смущения или раскаяния.

– Она красивая женщина. Почему нет? Но не единственная красивая женщина в этом мире. – И добавил уже раздражённо. – Мы закончили с обсуждением моей личной жизни? Можем, наконец, ехать?

– Ты хоть знаешь, как меня зовут? – Обиженно задала я действительно мучивший меня вопрос, намереваясь пристыдить чёрствого и бессовестного элронца. Но он меня удивил.

– Знаю. Ая Дорт, третья дочь барона Густава фон Дорта, лишённого баронства и всех привилегий десять лет назад… За что, кстати, лишённого?

Я молча передёрнула плечами – на эту тему говорить не хотелось, тем более, что мне самой многое было неясно в той истории. Шеррайг настаивать не стал.

– Едем?

Глава 5

Шеррайг

Ая его… забавляла. Да, пожалуй, именно забавляла. Хотя он предполагал, что будет раздражать – всё же он уже давно привык к одиночеству. Но нет. Она не ныла, ну, почти не ныла, хотя по тому, как она чуть заметно кривилась, садясь в седло, или даже на стул, или делая первые шаги после долгого сидения на месте, он понимал – болит, попа, ноги – всё болит. Но она молчала. И за это он даже начал её уважать.

Это его беспокоило. Спокойнее и безопаснее было бы презирать и еле терпеть, а не симпатизировать и уважать. Как будто этого было мало, ещё начали

беспокоить сны.

До ночи с проклятием сны он видел редко. Уже и не вспомнил бы при всём желании, когда это было в последний раз. Да и не было в его снах ничего достойного запоминания – обычный набор каких-то отрывочных видений, перемешанный с впечатлениями за день. Толковать видения он всё равно не умел. Так что и желания запоминать их не было.

Этот сон был другим. Ярким, наполненным красками и чувствами. Захочешь даже, всё равно не забудешь.

Снилась свадьба Аи. Ая выглядела… да что уж там, восхитительно она выглядела. И смотрела на него так, что оба его сердца заходились от тоски. И он решился, сам до конца недоумевая на что именно, сделал шаг вперёд, собираясь прервать церемонию и потребовать… что-то потребовать… но тут Ая отвернулась и решительно сказала “Да” своему жениху… и он промолчал. Церемония пошла дальше своим ходом. Кажется, никто даже не заметил его порыва… а оба его сердца заныли от ощущения непоправимого. Хотя умом он никак не мог понять, что в этом такого – ну, подумаешь, вышла девочка замуж. Сам он на человеческой девушке вряд ли когда женится, и не столько из-за предубеждений, сколько из-за разницы в продолжительности жизни. Что за радость – смотреть, как рядом с тобой стареет небезразличный тебе человек?

Сон и рассуждения, которые ему самому почему-то вдруг показались фальшивыми и неуместными, прервал тогда её еле слышный шёпот, и он еле успел остановить проклятие.

Да, надо признать, что она спасла ему жизнь. Ну, или, при худшем раскладе, продлила на месяц ценой своей собственной жизни. Мэррой превзошёл сам себя, и перехитрил его, Шеррайга, это тоже надо признать. Недооценивать врага опасно. Хватит того, что он один раз неверно его оценил.

А потом сон повторился. Теперь стоило ему закрыть глаза, и он снова оказывался в Храме Лика Любви, и уже начинал заочно ненавидеть этот самый храм. У него никогда не получалось рассмотреть жениха Аи. И он всегда не успевал, или, точнее, не решался, остановить церемонию. И просыпался в самому непонятной тоске.

Он даже начал жалеть, что не потратил тогда в Квадригштайне пару лишних часов на эльфийку – может, отпустило бы это наваждение.

* * *

Путь от Квадригштайна до границы с проклятым лесом занял два дня. Шеррайг планировал присоединиться к контрабандистам – и в лесу будет спокойнее, и через границу Сандерланда проведут. Осталось только как-то убедить самих контрабандистов, что им нужны попутчики. Будь Шеррайг, как прежде, один, искал бы контрабандистов уже у самой границы с Сандерландом – к элронцам проклятый лес относился благосклоннее, чем к остальным. Шеррайг усмехнулся про себя… Проклятый лес, проклятая кровь… Чему удивляться?

Но с Аей вдвоём в лес не сунешься. А оставить её… Интуиция вопила, что оставлять нельзя. Теперь-то он интуицию слушал. Она и тогда предупреждала, что дело нечисто… но наивность и желание верить оказались сильнее.

Если бы Ая могла исцелять, было бы легче напроситься в попутчики к контрабандистам – целители всегда пригодятся, но, увы, любая попытка Аи использовать свой целительский дар грозила обернуться катастрофой: в худшем случае – немедленной смертью от проклятия самой Аи, Шеррайга и гипотетического пациента, в лучшем – смертью только пациента.

Аю он об этом предупредил, и теперь она стыдливо опускала глаза, явно мучаясь, когда кто-то в округе начинал спрашивать целителя – такое было пару раз, когда они останавливались поесть, или проезжали деревеньки. После этого она становилась грустной, и Шеррайг с удивлением обнаруживал в себе желание её развеселить. Но виду не подавал и от неуместного желания старательно воздерживался и пытался избавиться. Ая и так уже слишком много места занимала в его мыслях.

Впрочем, находились желающие и без него. Вечером второго дня, когда он пошёл договариваться о комнате, за столик к Ае подсел какой-то молодой человек. Он громко представился рыцарем Гио и сиял в свете магических светильников, как хорошо начищенный чайник, ибо был в доспехах, это в помещении-то – вопиющий моветон. Громким шёпотом – Шеррайг, скучающий у стойки в ожидании, пока трактирщик был занят с другим гостем, совершенно не напрягаясь, слышал каждое слово, – Гио попросил Аю быть его прекрасной…

нет, не так… Прекрасной Дамой (тут придыхание), и благословить его на подвиг… то есть, Подвиг. Прекрасная Дама проявила редкую рассудительность и разборчивость и пожелала сначала узнать – а в чём состоит подвиг. Оказалось, в Проклятом (тоже с большой буквы и с придыханием) Лесу завелась ведьма. Тут шёпот стал тише, но Шеррайг на слух никогда не жаловался, даром что уши не как у эльфов, а нормальной формы – слышали элронцы не хуже. Так вот, эта ведьма извела целый отряд стражей, мерзким и страшным проклятием – тут Ая слегка напряглась, он видел её отражение в окне, но, когда Гио стал дальше перечислять деяния ведьмы – попорченный урожай, скисшее молоко, сглаз и порча первой красавицы ближайшей деревни, вид у Аи стал донельзя ехидный, и она даже пару раз покосилась в сторону Шеррайга. Видимо, предвкушала, как перескажет это ему. Смешная.

Тут освободился трактирщик, и Шеррайг сосредоточился на разговоре с ним. Кроме комнаты ему ещё надо было, чтобы трактирщик свёл его с нужными людьми. А для этого надо было правильно повести разговор.

Он вернулся за стол, получив обещание от трактирщика, что скоро к нему подойдут. Гио ещё не ушёл. Ему было явно жарко в доспехах, но вид был воодушевлённый. Не иначе, Прекрасная Дама благословила на борьбу с ведьмой – ехидно подумал Шеррайг. Ая подняла слегка виноватые, но смеющиеся глаза… и он понял почему:

– Нет, я обязан Вас сопроводить, куда бы Вы ни направлялись, о моя Леди. – Придыхание было на месте. И показало, что сэр рыцарь явно перебрал. – Это моя пестеп… превостеп… пер-во-сте-пен-на-я обязанность. – Гио важно и назидательно поднял указательный палец.

– Я сам, – сказал Шеррайг, остановившись за спиной Гио. – Сам сопровожу, куда надо, прекрасную леди.

– А Вы ей кто? – подкупающе мирно и дружелюбно спросил Гио. И икнул.

– Муж, – сказал Шеррайг. И, подумав, добавил – Бывший.

– Ага. Почти вдовец, – подтвердила Ая.

Гио задумался. Шеррайг протянул Ае ключ от комнаты, и она улизнула спать, а он остался ждать обещанного человека. И, подумав, заказал вина себе и Гио.

* * *

После ухода его спутницы Гио преобразился. Шеррайг даже не сразу сообразил что к чему, что это трактирщик успел подать какой-то знак лже-рыцарю, и что рыцарь далеко не так прост. Хотя, мог бы догадаться, слишком уж гротескным было поведение Гио – корил он себя после. Если хочешь прожить подольше, таких ошибок делать нельзя.

– Как узнал? – спросил Гио, делая глоток, заказанного элронцем вина. Взгляд его был абсолютно трезвым, холодным и колюче-неприязненным.

Шеррайг подумал и честно признался:

– Не знал. Просто угостить хотел.

Гио хмыкнул. И подёргал себя за короткую белобрысую чёлку.

– Так куда направляетесь?

Шеррайг не стал пока отвечать, вместо этого спросил:

– Зачем такой маскарад?

– Скучно, – зевнул Гио. – Да и новых людей прощупать так легче, когда тебя не принимают всерьёз.

– И как? Прощупал? – почти дружелюбно спросил Шеррайг. Гио его не раздражал. Ни когда играл дурачка, ни сейчас, когда демонстрировал враждебность – элронец видел, что и это игра.

– Девочка хорошая, ей бы я, может, и помог. А вот ты – мутный. – Гио нахально уставился Шеррайгу в переносицу, пытаясь вывести непонятного ему собеседника из себя. Элронец неожиданно решил его поддразнить.

– Я тоже хороший, – проникновенно сказал он. И клыкасто улыбнулся.

– Оборотень? – спросил Гио, жадно вглядываясь в глаза Шеррайга. Тот честно смотрел в ответ совершенно человеческими глазами. Поняв, что теперь Гио вглядывается в его ауру, едва сдержался, чтобы не предложить ему ещё и под хвост заглянуть. Хвоста у Шеррайга не было, но это не делало предложение менее обидным.

Гио выглядел слегка растерянным.

– Улыбнись-ка.

Шеррайг улыбнулся. Белозубой и абсолютно человеческой улыбкой. Дождался, пока Гио начнёт сомневаться в увиденном недавно, и не торопясь выпустил клыки. И даже стерпел, хоть и рыкнул, прикосновение – Гио был уверен, что иллюзия и некоторое время потом неверяще смотрел на свои пальцы, утверждавшие, что клыки реальны.

– Ладно, – сказал он, наконец. – Так куда направляетесь?

– Соседей навестить.

– С подарками? – поинтересовался Гио, давая понять, что конкурентов в деле контрабанды не потерпит.

Шеррайг покачал головой.

– Никаких подарков.

– А чего ж порталом не идёте? Что за нужда искать себе приключения?

– Сюрприз надо сделать, – серьёзно сказал элронец. – Очень надо.

Гио допил вино и, стукнув кружкой об стол, подался ближе к элронцу:

– Что тебя связывает с девчонкой? И почему она скрывает, что целительница? – В этом месте Шеррайг вопросительно поднял бровь, и Гио усмехнулся. – Я наблюдательный. Очень. И абсолютно не болтливый.

– Проклятие. – Сказал Шеррайг.

– Что проклятие?

– Ответ на оба твоих вопроса. Нас связывает проклятие. Лечить не может из-за проклятия.

– Ты полон сюрпризов, – весело сказал Гио и расхохотался – на них даже обернулась пара человек с других столов. – Нет, ну надо же. Проклятие на двоих. Это почище чем пожизненный кредит на двоих! – Веселился шёпотом Гио. Шеррайгу не было весело, и он молча ждал, пока Гио надоест. Улыбаться из вежливости он не собирался.

– Ладно, – в очередной раз повторил псевдо-рыцарь. То, что собеседник не разделяет его веселья, нисколько его не смущало. – Платить чем будешь?

Шеррайг выложил на стол несколько крупных бриллиантов.

– Мастер Рей, можно тебя на минутку? – Крикнул Гио, сгребая бриллианты. – Посмотри.

Подошедший к столу мужчина меньше всего был похож на ювелира – был он огромного роста, широкоплечим и более всего походил на кузнеца, по мнению Шеррайга. Элронец не мог представить, как такими ручищами можно вообще держать что-то настолько мелкое. Однако Гио отдал бриллианты именно ему и, дождавшись кивка, вновь вернулся к диалогу. Если быстрый и сильный бросок вилки в лицо можно считать диалогом. Вилку Шеррайг поймал и теперь неторопливо разглядывал, ожидая пояснений. Это точно не была попытка убийства, скорее, проверка скорости реакции. И, кажется, Гио остался доволен. И скоростью реакции и невозмутимостью.

– Ладно… – вздохнул он собеседник, опять дёргая себя за чёлку. Кажется, Шеррайг услышал это любимое слово лже-рыцаря, а на деле контрабандиста,

как минимум в десяти разных интонациях за этот вечер. – Вообще я бы не взял, – тоскливо сказал тот. – С нами завтра и так два прицепа идут. Но интуиция говорит, что надо взять. Так что – ладно.

– Условия? – Спросил Шеррайг.

– За девчонку отвечаешь сам. Еду и воду берёшь на четыре дня. Другие двое, которые идут с нами – редкостные избалованные придурки. Увы, но их оставить не могу – это старый долг. Будут докапываться к тебе или девчонке, – можешь дать в морду. Но не калечить и не убивать. Завтра после обеда выходим.

Шеррайг кивнул – его всё устраивало. Так что они с Гио пожали друг другу руки и разошлись до завтра.

С трактирщиком Шеррайг договорился быстро – запас еды и воды в обмен на лошадей. Не самая выгодная сделка, но лошади в проклятом лесу ни к чему. Либо умрут, либо мутируют.

* * *

В этой комнате кровать была одна. Шеррайг огляделся в поисках кресла – тщетно, и, пожав плечами, стал устраиваться на полу.

– Я тебя не съем! – вдруг сказала Ая. Она, оказывается, не спала, лежала на боку, приподнявшись на локте, и сверлила его злющими зелёными глазами.

– Я тебя тоже не съем, – прочувствованно пообещал в ответ Шеррайг. – А ты это к чему вообще?

Ая фыркнула и сказала уже спокойно:

– Тут достаточно места на кровати, чтобы никогда не встретиться. Ложись.

Шеррайг послушался, всё же кровать, как правило, куда комфортнее, чем пол. Ая пододвинула к нему подушку и плед.

– Спасибо, о моя Леди. – Скопировал он интонации Гио. И добавил – Представляешь, твой рыцарь оказался контрабандистом…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bykova_dar-ya/dorogoy-chuzhogo-proklyatiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити